

Эльфийский для любителей

Автор:

Наталья Мазуркевич

Эльфийский для любителей

Наталья Витальевна Мазуркевич

Академия МагииЭльфийский для всех #2

Хуже дипломатии может быть только... высокая дипломатия! Только удалось наладить свою жизнь на новом месте, как принесло эльфов. И гномов. И конечно, на мою голову. И всем что-то от меня надо.

Кому-то – лояльность и доносы, написанные ровным почерком неудавшегося юриста. Кому-то – моральная поддержка и надежные тылы, чтоб от папы-Владыки бегать и от невест прятаться. А кому-то и вовсе – вся моя персона с ее достоинствами, недостатками, тремя томами брачного договора и молотком в комплекте.

И вот как теперь со всем этим разбираться?

Наталья Мазуркевич

Эльфийский для любителей

Посвящается моему папе.

Глава 1

Страшнее эльфа зверя нет

Суета, воцарившаяся в доме с прибытием высоких гостей, могла посоперничать с ажиотажем в первый торговый день Великой ярмарки. От тишины и размеренности не осталось и следа.

В первый миг мне показалось, что духи штолен рассердились на меня и перенесли в другой, сумасшедший мир. Только лицезрение мрачной физиономии Алеста удержало меня от падения на колени и замаливания грехов. Повлиять на эльфа злопамятные духи не могли, а мысли, что они договорились с Эсталианом, были крамольнее всех иных предположений.

– Началось, – кисло повторил эльф, медленно перебираясь к стеночке.

– Дом выдержит? – практично осведомилась я. Мысли мои вились вокруг старшего эльфа. Что же должно было произойти, чтобы он не явился и не построил в три ряда подчиненных. Гости? Слишком мелко. Магистр Реливиан был способен одним взглядом усюветить аудиторию, неужели не справился бы с обычными гостями? Но пол продолжал дрожать...

– Должен, – так же мрачно отозвался Алест и натянуто улыбнулся: – Не хотелось бы оказаться под завалами вместе с папиной свитой. Не так я мечтал жизнь закончить.

– Вот и отлично.

Я потянулась и подошла к двери. Эльф не рискнул. Пришлось самой выглядывать в коридор, ворочать головой и выбираться к лестнице.

– Ну что там? – не выдержал остроухий, подползая ко мне спустя две минуты. На коленках, прикивая головой к коврику и попой устремляясь в потолок.

– Еще не доползла, – шепотом озвучила очевидное я. В отличие от трусишки, я решила не позориться и не собирать пыль с пола. Вместо этого прилипла к стеночке и ни разу от нее не отлипла до самых перил. Тут уж пришлось перегруппироваться в упор лежа и едва-едва высунуть нос из-за угла.

В холле обнаружилась Мирабель, которая радостно повизгивала и хватала одну из эльфиек за уши. Она липла к бедной женщине, как колючки лопуха, тормошила ее волосы, разрушая высокую прическу, и я не представляла, как бедное создание собирается избавляться от внезапного вредителя. Впрочем, улыбка на лице женщины и нежность, с которой та удерживала тяжелую малышку на руках, явно свидетельствовали о другом ее желании.

– Мирабель, покажи леди свою комнату, – нарушил какофонию выкриков магистр Реливиан.

– Брат, рад тебя видеть, – кивнул эльф не замеченному мною мужчине. Отвлекаясь на семейную сцену, я не уделила ему должного внимания. Зато, судя по сбившемуся дыханию Алеста, младший эльф заметил только его.

Морально готовясь, я глубоко вдохнула и перевела взгляд на предел мечтаний среднестатистической обитательницы нашего курса для эльфонут... любительниц высокой эстетики. Папочка не уступал сыну в росте, но и каланчой его назвать язык не поворачивался. Было в нем что-то притягательное, несмотря на острую нужду в каблуках у дамы. Я даже вздохнула завистливо: наверняка не испытывает проблем с доставанием книг с верхней полки! Вторым пунктом притягательных качеств значились волосы. Блондинистые, как и у сына, длинные, гладкие и шелковистые, как у порядочного эльфа. Так бы и получить их в свое безраздельное пользование с правом дальнейшей перепродажи. Это же сколько за эльфийский парик бы отвалили... Говорят, их даже моль не берет.

Мечтательное выражение на моем лице, кажется, испугало Алеста. Он глянул на меня с укоризной, как будто понял, о чем я думаю, и обреченно вздохнул. Пожав плечами, ибо лишние звуки могли нас выдать, я вернулась к прерванной оценке представителя ушастых и едва не выдала нас с потрохами сладострастными стонами.

Я хотела! О, как я хотела... Если бы в этот момент нас не разделял вероятный перелом конечностей, ничто не помешало бы мне сигануть вниз и повиснуть на эльфе. Повиснуть, обвить за шею, склониться к самому уху и спросить. Задать самый сокровенный вопрос в жизни каждой девушки: кто посмел передрать этот фасон? Он же только осенью был представлен в последней коллекции мастера Штрата. И что я вижу? Великолепный, выдерживающий арбалетный выстрел камзол красуется на остроухом, а вместо гномьих рун на манжетах и воротнике рубашки – какие-то финтифлюшки сомнительного качества.

Кажется, Алест что-то заподозрил. Не нужно было мне с такой ненавистью смотреть на его родителя. Лучше бы притворилась влюбленной. Вот только здравый смысл подсказал, что в таком случае Алест заподозрил бы неладное еще раньше и постарался бы утянуть меня в комнату для разъяснительной беседы. Духи штолен, что же Алест таким внимательным стал? Пусть бы привычно задумался и все пропустил. Духи, ну что вам стоит?

– Тари? – шепотом обратился эльф, перехватывая меня за запястье.

– Тс! – Вот еще! Нельзя позволять ему нарушить концентрацию – я тут мантры повторяю, чтобы не сорваться, а он выдает наше присутствие из-за слабости характера.

– Поздно! – обнаружил наше присутствие магистр Реливиан. Эсталиан, возлюби своего подопечного, чтобы сил не оставалось чужие засады раньше времени раскрывать. – Алестаниэль, Антарина, спускайтесь. Отсюда вид лучше!

В последнем я даже не сомневалась. Еще бы он был там плох. Из холла выпрямившаяся фигура Алеста просматривалась великолепно. От мятой пижамной штанины до шерстинок ковра, отпечатавшихся на щеке подельника. А уж не заметить сияющие смущением красные кончики ушей на белоснежном фоне истинно эльфийских волос не смог бы даже самый близорукий эльф.

– Отец, – слабо проговорил Алест, позоря честь и достоинство настоящего гнома.

Скорбно возведя очи к потолку, я отработанным движением вытянулась по струнке и демонстративно отряхнулась. Взгляд эльфа переключался с сына на мою скромную персону. Но, видимо, ничего примечательного для эльфа в моем лице не оказалось, и он решил вернуться к созерцанию сына. В корне неверное решение.

– Позвольте доложить?! – хорошо поставленным голосом, от которого даже Мирабель сбилась с рассказа, отрапортовала я.

– Докладывай, – хмыкнул глава делегации, промышлявший промышленным шпионажем.

– В преддверии прибытия высоких гостей нами было получено ответственное задание, о выполнении которого я бы хотела отчитаться. По приказанию вышестоящего начальства...

Начальство в лице магистра Реливиана усмехнулось и подбадривающе кивнуло.

– ...мы, студент первого курса отделения лингвострановедение, специализация «гномы и гномье дело» Алестаниэль и студент первого курса отделения лингвострановедение, специализация «эльфоведение» Антарина, проверили результативность двух методик очищения предметов интерьера. «Гномьей особой», – я кивнула на Алеста, – и «эльфийской обыкновенной», – указала на себя. – Описание обеих методик будет сдано в оговоренный срок, – уточнила я, не давая никому вставить и звука. – В ходе проверки были выявлены следующие факты: методика «гномья особая» полностью оправдала доверие. Вы только взгляните на него!

Я взмахнула рукой, отчего закатанный рукав слегка удлинился и едва не огрел подельника по носу.

– Несмотря на все усилия, которые этот самоотверженный эльф приложил, дабы доказать превосходство эльфийской методики очистки ковров над гномьей, он не смог найти ни единого аллергена. Взгляните, как он спокоен. Ни красных глаз, ни свербения в носу, ни следов пыли и грязи на лице. А каким чистым остался его рабочий костюм! – Я понизила голос и приказала: – Медленно покрутись, чтобы все оценили.

И уже зрителям:

– Видите! То ли дело «эльфийская обыкновенная»!

Я обличительно вздернула указательный палец и повернулась к эльфам спиной. Я знала, что они там увидят. Недаром, пока они любовались крутившимся Алестом, старательно ковыряла грязь из-под перил и вытирала руки о спину пижамы. Хоть маленькая, но все же капелька грязи должна была обнаружиться, если за время протирания стен я ничего не успела насобирать.

– Таким образом, – вновь являя эльфам свой лик, объявила я, – мы пришли к выводу, что для содержания дома в чистоте лучше подходят гномьи методики

очистки помещений. Алест, ты согласен?

Эльф быстро закивал и выдохнул с облегчением. На лице его облегчение мгновенно сменилось гордостью за выполненную работу. Даже уши перестали алеть, так что смущение можно было списать на неожиданность, с какой нас представили, а не на стыд за то, что нас обнаружили в неподобающем месте и виде.

– Что ж. – На лице старшего эльфа мелькнула улыбка, но тут же скрылась, испугавшись более авторитетных насупленных бровей. – Мастер Энтарэль, возьмите у юной девы материалы эксперимента и посмотрите, по какой методике ведется очищение дворца. Думаю, после такой демонстрации мы должны серьезнее отнестись к гномьим техникам.

– Как будет угодно милорду, – поклонившись, ответил названный эльф и бросил в мою сторону пару недружелюбных взглядов. Зря, пробить мой щит восторга и обаяния не смог ни один вредный клиент, что уж говорить об эльфах.

– Алест, – вернулся к сыновьей кандидатуре остроухий батюшка, – представь мне свою спутницу, – и, бросив на меня оценивающий взгляд, добавил: – И идите, переоденьтесь.

– Да, отец, – воспрянул духом младший эльф. – Отец, это моя подру... соратница, – поправился Алест, верно истолковав мой взгляд. – Антарина Тель-Грей, дочь лорда Никлоса Тель-Грея. Он – главный поставщик гномьих товаров в Ле-Сканте.

– Вот как... – проговорил мужчина, по-новому рассматривая мою скучающую персону. И его «новое видение» мне не слишком понравилось. Было в нем что-то такое, матримониальное, с душком и сверкающими камнями на обручальных кандалах. Совсем не мой тип.

Алест, видимо, почувствовал что-то похожее и, вцепившись в мое запястье, поволок в обратном направлении. Приводить себя в порядок и одеваться, как того требуют приличия.

Хлопнув дверью, отчего даже самый далекий эльф насторожился, парень завыл и вцепился себе в волосы. «Хорошо хоть рвать не начал», – заметило мое

дружелюбие. «Жаль, что не выдрал», – погрузился делец и ушел восвояси. Дружелюбие покачало собой и поплыло следом – успокаивать и заверять, что уж в следующий раз мы начнем собирать эльфийские волосины на парики.

– Духи штолен!.. – сквозь зубы выдал Алест и стукнул кулаком по дивану. Поднявшаяся пыль еще раз подтвердила первенство гномьих методик.

– Будут милосердны, – заверила я друга, подходя ближе и опираясь локтями на пылесборник. – Чего так расстроился? Подумаешь, отправили переодеться. Так сейчас вернемся, и никто не усомнится, кто здесь принц, а кто чучело огородное.

– Если бы проблема в этом была, – хмыкнул мрачный Алест. – Ты видела, как он на тебя смотрел?

– Ну, если бы мне кто-то испортил лучшее жизненное достижение, я бы тоже злилась, – попыталась свести к минимуму грядущие неприятности.

– Думаю, отец расскажет, как ты можешь загладить свою вину.

– С папой свести? – прикинула я варианты своей полезности. – Без проблем. Выйдем на эльфийский рынок – папа только спасибо скажет. Так что твоему только заикнуться нужно – и я все устрою в лучшем виде!

– Боюсь, речь пойдет не об этой торговле, – хмуро ответил эльф.

– Другой мы не ведем, – напомнила я, перебираясь поближе к другу и обнимая его за плечи. В нос ударил запах трав, намекая на неплохой шампунь.

– Это пока. А вот придет мой папа к твоему, угостит эльфийским бальзамом, распишет преимущества торгового союза и...

– ...и подпишут договор о сотрудничестве. Не бойся, мы своего не упустим. Ради такого дела можно даже потерпеть остроухих гостей. К тебе же у меня хорошо отнеслись, так что и твоего папу угощать ничем гномьим национальным не будут. Не переживай ты так.

– Тари! Ты специально так говоришь, чтобы меня утешить? – Алест вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза. – Ты же понимаешь, что я имею в виду. Помнишь, зачем я сюда сбежал?

– Чтобы замуж не выходить, – фыркнула я. Формулировка цели до сих пор не оставляла равнодушным никого.

– Вот-вот. Думал, хоть здесь достойных, по мнению папы, кандидатур не найдется. А тут ты. И вместо того чтобы вознегодовать, увидев нас вместе, отец смотрит с интересом.

– А нечего было о моем папе заикаться. Соврал бы, и меня б выставили под благовидным предлогом. С меня бы не убыло, а ты не переживал бы понапрасну.

– Отцу просто так не соврешь. Он почувствует и еще больше заинтересуется. Хочешь, чтобы за тобой эльфы волочились и свой нос везде совали?

– Духи штолен...

– Именно. Приятного мало.

Алест съехал по спинке дивана, покачался немного, устраиваясь поудобнее, и уставился в потолок. Я мимолетно взглянула туда же, но ничего стоящего не обнаружила. Зато у собеседника настроение падало стремительнее, чем акции эльфийского банка в кризис.

– Достаточно! Не время предаваться унынию, когда нужно работать. Мы ничего не можем изменить в прошлом, но будущее еще не предопределено. А я не собираюсь всю жизнь мучиться с инфантильным остроухим, который даже не знает, как уклониться от папенькиных кандидаток. Думаешь, я, вкусив свободной общажной жизни, позволю кому-то разрушить все мои завоевания? Давай посчитаем.

– Давай, – без особого энтузиазма согласился Алест.

– Сколько у вас в среднем длится ухаживание?

– Смотря за кем...

– За девушкой, которую выбрали в невесты.

– Если родители согласны, то можно и сразу. Брак-то политический.

– А ты политический? – насупилась я, понимая, что опять придется пересчитывать.

– Самый что ни на есть.

– Ладно, этот вариант отбрасываем. Придется по старинке отдуваться девушке. Значит, слушай. Если девушка выходит замуж, едва заключив помолвку, то слухи о ней пойдут не самые приятные. Чтобы таких слухов не допустить, нужно выждать хотя бы месяцев пять, чтобы все злопыхатели убедились, что причиной свадьбы стала не необходимость узаконить будущего отпрыска, а настоящая любовь или слияние капиталов. Если твой папа будет настаивать – ты ему это объясняешь.

– А если твой?

– А своему папе я сама объясню. Пять месяцев в любом случае выьем.

– Пять выьем – а дальше? Все равно жениться придется! Так уж лучше сразу.

– Алест, достаточно, – оборвала я начинающуюся истерику. – Ты сам себе напридумывал страшилок и сам в них поверил. А если это только в твоей голове? С чего ты вообще взял, что твой отец должен сюда являться и женить тебя на первой встречной?

– Ты не первая встречная, – вступился за мою честь эльф.

– Не первая, – устало согласилась я, больше не желая спорить, чем принимая точку зрения собеседника. – А потому давай подумаем, прежде чем устраивать панику. Через пять месяцев я смогу принимать любые решения без согласия родителей. Как думаешь, что я отвечу на беспокоящий нас вопрос? При условии, конечно, что желания твоего родителя действительно имеют место, а не ты

придумал их на ровном месте.

– Не знаю... – уныло протянул эльф.

– Брачный договор дам почитать! – рявкнула я, устав доказывать другу, что опасения его беспочвенны. – Вряд ли твой отец на него согласится. А если и согласится, то я откажу и уеду в Заколдованные горы образование продолжать. И так собиралась это сделать, а тут еще один повод будет.

– А если не получится? – не унимался Алест, которого по мере беседы мне все больше хотелось стукнуть. Ну что за ребячество?! Как маленький. Напридумывал себе не пойми чего и лег помирать. Не такой уж и страшный у него отец, не пойдет же он с лескантским монархом договариваться? А если и пойдет – гномы своих не выдают: добежать до границы я успею, «вольные подмастерья» помогут, а без невесты свадьба даже если и состоится, так гномы тут же все расторгнут. Еще и уважением ко мне проникнутся!

От возможной перспективы у меня даже руки зачесались попробовать, но без повода сбегать глупо и недальновидно. Еще окажется, действительно, что это Алесту показалось, а мне красней потом: поверила недостоверным сведениям и бросила все. Позорище сплошное.

– Все получится! – уверенно заявила я и прищурилась. – Но если ты сейчас не поднимешься, не возьмешь себя в руки и не перестанешь хныкать, я заору на весь дом, что ты ко мне пристаешь, и если у твоего папы действительно есть какие-то планы, он их тут же выложит. Времени на подготовку у нас, конечно, не останется, но ты перестанешь лежать и стонать. Так что, я ору?

Я набрала в грудь побольше воздуха и едва не взорвалась, когда эльф молниеносным движением поднялся и зажал мне рот. Только получив локтем в живот, он вспомнил, что с девушками так не обращаются, и виновато проговорил:

– Прости...

– Пришел в себя? – отплевываясь от эльфийских бактерий, осведомилась я. Диван с облегчением скрипнул, освобождаясь от наших тел.

– Почти. – Эльф вздохнул и поплелся в гардеробную. Ну хоть чему-то научился, хотя и не факт, что от меня.

– Девочки вперед. – Подхватив принесенное Мирабель платье, я заступила эльфу дорогу. – А ты и здесь можешь переодеться. Я подглядывать не буду. Крикнешь, когда закончишь, – я выйду.

Алест не стал спорить, быстро выбрал себе наряд и оставил меня одеваться. Мудрое решение с его стороны: длинные юбки, рассчитанные на компанию каблуков, я ненавидела. Единственным их применением было красиво рваться под заинтересованными взглядами собравшихся, но выбирать не приходилось. Эльфийская мода в эльфийском доме требовала соблюдения эльфийских правил даже со стороны адепта гномьих искусств. Медленно вдохнув, я успокоилась и принялась одеваться.

Алест как сглазил. Стоило спуститься, как мы оказались в плотном кольце из соратников самого главного эльфа. Никак иначе назвать этих существ, перекрывших все пути к отступлению, у меня язык не поворачивался. Тот факт, что Алест поздоровался с каждым из свиты, также не добавлял оптимизма; и сомнений в первой версии у меня не осталось: случайных эльфов здесь не было.

Радовало одно: в гостиной остроухие рассредоточились, оставляя сына наедине с отцом и со мной. Но я не слишком прилежно грела уши на разговоре родственников – знания пока не позволяли, а беседа шла быстро и на эльфийском.

На мгновение их разговор утих, а потом старший эльф вновь подал голос, обращаясь уже ко мне:

– Антарина, позвольте выразить вам свое восхищение.

Припомнив уроки торговли, я радостно и восхищенно воззрилась на эльфа и ничего не ляпнула. Это было непозволительно в сложившихся обстоятельствах.

– Благодарю вас, милорд, – сбивчиво поблагодарила я.

Эльф удивленно приподнял брови, но, не добившись пояснений, лукаво улыбнулся. Профессионально сцапанная конечность и последовавшее лобзание выдавали его крайнее желание подружиться. Я восторженно выдохнула.

Причина такого поведения была весьма проста: несмотря на мои явные несоответствия канонам эльфийской красоты, со стороны старшего эльфа не промелькнуло ни одной эмоции, выдававшей бы его пренебрежение или презрение по отношению ко мне. А врал он профессионально, искренне – гномы бы оценили. Наверняка представлял себе что-то прекрасное и достойное восхищения. Уважаю профессионала!

– Ну что вы, – усмехнулся старший эльф и повернулся к сыну, позволив мне лицезреть собственный точеный профиль. На монетах смотрелся бы неплохо, а в жизни выглядел немного резковато, отчего в моей душе поднималось удовлетворение: эльфы и те не идеальны! – Алест много о вас рассказывал.

Будь я наивнее, может, и поверила бы. Если бы не поймала испуганный взгляд младшего эльфа, в очередной раз решившего опровергнуть наглый поклев.

– Благодарю вас, милорд, – как попугайчик, повторила я, опуская очи в пол и изучая подол. Платьишко было весьма неплохим, шелковым, струящимся. Этикетка обещала отсутствие статического электричества, но мне не верилось в ее честность.

– Это я должен вас благодарить. Мой сын никогда раньше не уделял столько времени учебе. Вы не дадите мне пару советов, как вам это удалось?

Эльф предложил мне руку, намекая на прогулку и конфиденциальный разговор.

– С удовольствием. – Расплыться в оскале мне удалось лучше, чем изображать святую простоту.

Алест молитвенно сложил руки – я кивнула, якобы чтобы поправить прическу. Старший эльф наблюдал за нами с улыбкой довольного родителя. И это эльф? Сомнения в моей душе набирали обороты, а остроухий не делал ничего, чтобы как-то сбавить темп.

В центре гостиной Мирабель трещала на ухо матери, от чего эльфийка уже слегка поумерила родительскую любовь и не душила чадушко в объятьях. У гобелена, посвященного Светлому Эсталиану, магистр Реливиан убеждал мастера Энтарэля не гневаться на племянника. За их беседой внимательно следили еще три эльфа. Вот уж кто не считал нужным сдерживаться – их мое присутствие беспокоило. Еще одного я никак не могла разглядеть: он стоял то спиной, то боком, то его закрывали другие эльфы, то он и вовсе выходил из комнаты. К тому моменту, как мы пересекли комнату и вышли в сад, он единственный никак не выразил свое отношение ко мне.

– Вы интересуетесь эльфами? – проявил любопытство отец Алеста.

Мы шли по мокрой после дождя дорожке.

– Всегда мечтала внести вклад в развитие межрасовых отношений, – уклончиво ответила я, почти не соврав. Уточнять о гномьем векторе этих самых отношений я не собиралась. Вместо этого старалась ступать как могла аккуратно: вероятность, что платье позволит мне правильно упасть и не уронить помимо себя еще и репутацию, стремилась к отрицательным величинам. Как же все-таки скользко после дождя на гладком камне!

– Весьма похвальное стремление для юной девы, – то ли похвалил, то ли унизил меня старший эльф. Наверное, все же похвалил, раз уж до этого в благодарностях рассыпался.

– Благодарю вас, милорд.

Мысленно я отвесила себе подзатыльник, чтобы удержать лицо. Разнообразие реплик, которые я могла сказать эльфу, просто поражало. Но какая беседа – такие и ответы. Спросил бы он меня о чем-то полезном...

– Не стоит, ваша светлость. – Тон, каким велась беседа, сменился. Пришло время говорить откровенно. – Полагаю, здесь, в отсутствие зрителей, мы сможем говорить прямо.

– Вероятно, так оно и есть, – оскалилась я, поднимая на эльфа глаза и не скрывая своего интереса. – Что бы вы хотели обсудить? Сожалею, но Алест не упоминал свой титул, поэтому я не обладаю информацией, какое обращение к

вам будет приемлемо.

– Милорда достаточно, – разрешил эльф. – Давайте поговорим начистоту, Антарина.

– О чем же?

– О моем сыне, как вы могли догадаться. В каких вы отношениях с Алестом?

– В дружеских? – предположила я, не отводя взгляда от зеленых глаз собеседника.

– Только ли в дружеских? – усмехнулся эльф, разворачивая меня лицом к себе. И нечего так глазами сверкать и улыбкой сражать. Сейчас ножки мои подломятся, и вместе упадем. Я так и платье сохраню, и репутацию: вряд ли эльф будет распространяться, при каких обстоятельствах испачкал свой дивный наряд.

– Конкурентно-дружеских, – исправилась я и прищурилась в ответ, хотя полумрак аллеи не слишком располагал.

– Конкурентных?

– Алест занял мое место на специальности. Из-за этого мне пришлось заняться изучением вашего народа. – Я не удержалась от обвинительных ноток в голосе. – Милорд, прошу меня извинить, но спрошу откровенно: поясните суть ваших претензий. В противном случае я не смогу удовлетворить ваше любопытство в полном объеме.

– Ты знаешь, кто я?

– Конечно. Вы – отец Алеста и брат магистра Реливиана. Этого достаточно для того, чтобы я вас уважала, поскольку именно эти чувства испытываю к известным мне членам вашей семьи. Что-нибудь еще?

– Алестаниэль испытывает к тебе какие-нибудь чувства, кроме дружеских?

– Возможно, братские. Но мне сложно судить, у меня нет младших братьев, а он ведет себя именно как младший. Я удовлетворила ваше любопытство?

– Зачем тебе мой сын?

– Он помогает мне с эльфийским языком и традициями. В свою очередь я учу его гномьему быту и помогаю выжить в среде, в которую он попал, неосмотрительно поругавшись с вами. Подробностей не будет, если вы хотите знать больше по этому вопросу – обратитесь к своему сыну.

– Тебе известно, что у него есть невеста? – не прекращал задавать дурацкие вопросы старший эльф.

– Конечно.

– И тебя это нисколько не смущает?

– А должно? – Я совершенно неподобающим образом ехидно усмехнулась. – Простите, но я не имею никаких матримониальных планов на вашего сына, поэтому мне абсолютно все равно, есть у него невеста или нет. Хотя нет, вру. Мне не все равно. И когда мой друг будет радоваться – порадуюсь вместе с ним. А если он решит жаловаться – выслушаю все, что он захочет мне сказать.

Нового вопроса не последовало. Эльф о чем-то думал, не сводя с меня немигающего взгляда. Знал бы он, как осложняет судьбу своему сыну. Я же теперь не отстану от младшего, пока мы не замеряем время, которое эльф может не моргать. Мелочь, но в разработках может пригодиться.

– Если вы не возражаете... – моя рука выскользнула из пальцев собеседника, – я пойду.

Давать советы существу во много раз старше меня я не стала. Не чувствовала у себя такого права. Нет, не из уважения к сединам эльфа – из-за Алеста. Совет мог дать зацепку, намек, а я не хотела рисковать доверием своего друга.

Чудом не украсив дорожку алыми пятнами, я зашла в дом.

– Ты в порядке? Что он хотел? – не давая мне времени прийти в себя, потребовал ответа Алест, увлакивая меня в дальний угол и загораживая от любопытствующих.

– В порядке. Поговорить о тебе. Можешь выдохнуть, матримониальных планов у твоего папочки нет. По крайней мере, в отношении меня. Мне было четко сказано, что у тебя есть невеста, так что выдохни и вдохни. Не знаю, как ты с ней договариваться будешь.

– Никак, – хмыкнул Алест. – Нет у меня невесты. Она сломалась на втором томе «твоего» брачного договора. Отец мне уже высказал свое неодобрение перед тем, как уводить тебя.

– Значит, ты свободен и можешь больше не переживать, – не слишком дружелюбно хмыкнула я.

После беседы со старшим эльфом настроение испортилось, как после провала. Вот так и действуют обманутые ожидания, хотя, духи штолен соврать не дадут, быть невестой Алеста у меня не было никакого желания.

– Не знаешь, моя одежда высохла? Я бы покинула изысканное общество...

– Сейчас узнаю, – пообещал Алест, выискивая взглядом кого-нибудь из слуг. Но как назло никого из них в помещении не было. – Подожди здесь, я быстро.

Умчался он действительно быстро, оставляя меня в одиночестве, сдобренном уличной сыростью, впитавшейся в платье. И как только не замерзла без верхней одежды-то? Впрочем, благодарить за это можно было эльфа. Хотя и у него был свой, шкурный интерес. Стучащая зубами, я вряд ли поведала бы ему что-нибудь охотно и многословно, скорее, обчихала и сдобрила соплями, ради такого случая появившимися в самый ответственный момент.

Определенно, отец Алеста был старым и продуманным эльфом без явных недостатков.

Вздыхнув, я проследила за бегством друга и уткнулась взглядом в гобелен напротив. Наверное, это было батальное полотно времен очередного расцвета

эльфийских земель. По центру возвышался мужественный эльф, которому кровь изрядно разбавили человеческой наследственностью. Ветер трепал его волосы и отросшую за время похода бороду. Поверженный враг выражал победителю свою радость от их встречи, а на заднем плане сновали гномы, проверяя доспехи павших и выживших. Чтоб потом знать, кто из них лучший мастер, а кому пора скидки делать и товар распродавать по акции. Рядом с гномами стоял еще и тролль, но он вряд ли имел прямое отношение к бизнесу. Скорее, должен был собирать металл на переплавку.

Я хмыкнула и подалась вперед, чтобы разглядеть гобелен получше. Подписи у него не имелось, но автор был настоящим профессионалом – на одном из доспехов имелось клеймо, а вот по нему любой уважающий себя гном с ходу может определить, кто сотворил доспех и в каком году. По всему выходило, что случилась данная потасовка мирового масштаба не позднее тысячи лет назад и в истории носила имя «Валенской кампании». По имени зачинщика конфликта, который не любил статистику и был не эльфом, а человеком. Амбициозным, но не слишком умным, хотя крови всем в свое время попортил... Такие пошрины ввел, что гномы до сих пор сплевывают, когда его имя слышат. Жил князь Вален недолго, но за свою стремительную жизнь успел оставить за собой дурную славу и неплохие капиталы, поделенные Ле-Скантом и Аори. Как более прагматичная сторона, Ле-Скант забрал себе территории бывшего княжества. Эльфам же пришлось согласиться на денежную компенсацию. Странно, конечно, и без шантажа там явно не обошлось... Знать бы еще, что такого ценного оказалось у монарха, что он своего остроухого коллегу оттеснил и ограбил.

– Тари?

Из раздумий о великом меня вывел Алест. Он не выглядел слишком довольным, но и расстроенным его можно было назвать с трудом. Скорее, досада поселилась на его лице. Досада и легкое недоумение, сдобренное хорошей дозой подозрительности.

– М-м? – отозвалась я, не отрываясь от картины. Мало ли что там еще интересного окажется.

– Еще не высохла, – повинился парень и шепнул: – Отец доволен. Перехватил меня по дороге и похвалил за достойный выбор друзей.

– Видишь, а ты беспокоился! – напомнила я и, пользуясь тем, что эльф и так склонился к моему уху, спросила: – Это же Валенская кампания?

Алест бросил быстрый взгляд на гобелен и кивнул.

– Она самая. Желаете узнать подробнее?

И прежде чем я успела изобразить равнодушие, эльф бросил быстрый взгляд в сторону отцовской свиты, нашел там кого-то и громко попросил:

– Лорд Даналан, не могли бы вы уделить нам пару минут?

Судя по неторопливому повороту эльфа, означенные пару минут он мог только ворочаться, но проигнорировать сына своего начальника не смел, а потому, коротко извинившись перед собеседниками, направился к нам. И по мере его приближения, мои волосы начинали рваться к потолку.

С каждым шагом эльфа он виделся мне все отчетливее, и сличать это лицо с собственным описанием становилось все легче. Высокий, с длинной темной косой неясного плетения, с бледной кожей и носом с горбинкой. Миндалевидные глаза смотрели на меня с досадой, отчего я, не желая встречаться с эльфом взглядом, посмотрела чуть левее и заметила ее – искомую сережку артефактника.

– Это он, – тихо сказала я Алесту, хотя сомнений, что оба эльфа меня услышат, не было.

Парень нахмурился, смерил эльфа цепким взглядом и покачал головой.

– Да быть не может, – фыркнул он. – Магистр – историк и маг, зачем ему артефакты?

– Незачем, – подтвердил старший эльф, но чтоб я его вранья не распознала?! К тому же сережка свидетельствовала об обратном. – Ах, вы об этом? – Магистр коснулся рукой мочки уха. – Семейная реликвия. Так уж вышло, что мой дед увлекался артефактикой, а поскольку и магом был неплохим, сделал из цехового знака защитный амулет. Прошу прощения, – извинился эльф, заметив, как

вспыхнули интересом мои глаза, – но снимать ее я не намерен.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как смириться с неизбежным. К тому же трогать грязными руками чужие артефакты... Жизнь мне еще дорога. Дорога она была и Алесту, поэтому и он воздержался от просьб. Но вот от выжидающего взгляда не удержался и выразительно покосился на историка. Дескать, спрашивай уже, а то магистр уйдет и ничего нам не расскажет.

– Это же Валенская кампания? – вздохнув, перевела тему я, указывая на гобелен.

Эльф мельком глянул на картину и кивнул, подтверждая мои догадки. На мгновение наши взгляды пересеклись, и мне показалось, что магистр не рад моей любознательности. Более того, мой вопрос его изрядно напряг, как будто допрос с пристрастием продолжился переходом на новую тему. Интересно, однако. Не может ли это значить, что его появление в моем доме – а в этом я не сомневалась, несмотря на заверения Алеста – как-то связано с княжеским походом? Звучало абсурдно, но проверить стоило. Лишний повод наведаться в библиотеку и книги сдать.

– А правда, что эльфы предпочли территориальному присоединению денежное вознаграждение? – начала подводить я к интересующему меня вопросу. Алест хмыкнул, выдавая все свои мысли о моей дальновидности. Магистр Даналан тоже не сдержал улыбку, но вот натягивал он ее с ощутимыми проблемами. Сначала правый уголок растянул, потом левый – а вот в глазах ни капли добродушия.

– Факты это подтверждают, – сухо ответил эльф. Мой друг недоуменно воззрился на собеседника, как будто тот вел себя неправильно.

– А почему эльфы не выбрали территорию? Для Аори было бы выгоднее...

– Об этом вам лучше спрашивать не у меня, а у Владыки, – перевел стрелки эльф и кивком головы указал на папу Алеста.

– У Владыки? – переспросила я, тоже косясь в обозначенную сторону.

– Именно. Только его величество может решать вопросы о разглашении государственных тайн. Без его прямого указания я не могу поведать вам причины, побудившие нас отказаться от княжества.

– Мы спросим, – пообещала я, понимая, что на сей раз быстрого ответа не будет. Ничего, если прямой путь недоступен, всегда есть обходной.

– В таком случае я вас оставляю. – Эльф поклонился и быстро скрылся за спинами своих соплеменников.

Я оглядела зал, оценивая обстановку, и коснулась холодной ладони друга.

– Идем, нам нужно кое-что обсудить. И лучше это сделать у тебя, – шепотом закончила я, первой покидая комнату.

В гостиной Алеста было темно и тихо. Мне даже не хотелось зажигать огоньки, чтобы не портить иллюзию тайного логова, в котором с минуты на минуту начнет плестись тайный заговор. Прокравшись в дальний угол, я устроилась на украденной по пути диванной подушке и приготовилась ждать.

Эльф не ударил в грязь лицом – зрение позволяло ему обходиться и лунным светом. Судя по шороху, он повторил мой маневр с подушкой. И, опустившись рядом, заговорил первым:

– Прости, я хотел тебе сказать...

– Тс-с, – оборвала я, прикладывая палец к его губам. В теории так оно и должно было получиться, но, судя по недовольному стону, попала я куда-то не туда. – Владыка он или нет, нам с ним не работать. Не хватит у меня пока дохода, чтобы его в долю брать. Да и рассталась я уже с мечтами о личном поголовье Лельских червей. Разве что Жижи меня порадует, но этого еще ждать и ждать.

– Члену семьи он бы сделал скидку, – устало заметил Алест.

– Опять двадцать пять, – недовольно буркнула я. – Не заставляй меня повторяться. И не обижай: ради скидки я интересами друга не поступлюсь. Так что не трать напрасно наше время.

– Не буду, – пообещал эльф, и, хоть я не видела его лица, почему-то решила, что он улыбается. – О чем ты хотела поговорить?

– Магистр врет, – сухо сообщила я. – Шкатулку точно украл он. Я его лицо запомнила, потом еще портрет видела – стражница нарисовала. Точно он, разве что сейчас у него волосы длинные, а там он свой хвост прятал. Сережка опять же. И то, что она ему по наследству досталась, объясняет, почему мы его так и не нашли, хотя пытались. Конечно же, его в списке не будет, если он сам не признанный артефактор.

– Не признанный?

– Сомневаюсь, что дед любимого внука ничему не научил. Шкатулка-то нигде не всплыла. А она сейчас вещдок. Объявилась бы, мне б уже сообщили. – Тут я покривила душой, но какая разница, кому придет уведомление, мне или папе? Но сведений не поступало.

– Все равно я не верю, что магистр пошел на кражу.

У меня по коже пронесся легкий ветерок. Видимо, Алест по привычке еще и головой покачал, подтверждая собственные слова.

– А если, с его точки зрения, это была не кража, – предположила я. – Если когда-то давно – сколько ему, кстати, лет? – шкатулка принадлежала ему или его семье, а потом в результате каких-нибудь катаклизмов затерялась и оказалась в том доме? В таком случае он бы мог считать, что просто возвращает ее своей семье. Странно другое: почему он не попросил отца вернуть свою собственность? Да, папа не любит пыльные помещения, но кого-то из слуг можно было бы и послать. Да хоть бы и самого просителя проводить, раз уж он знает, что и где спрятано. Но он ничего из этого не сделал: просто пришел и забрал. И теперь я прямо умираю от любопытства: что такое должно было находиться в шкатулке, что он пытался скрыть сам факт ее существования?

– Я не знаю, – спустя какое-то время проговорил Алест. – Могу у отца спросить, но ему нужно будет объяснить, почему меня это интересует. И потом, он сейчас не слишком мной доволен. Наверняка выставит встречное условие.

Продолжать он не стал. И так было ясно, чего может потребовать старший эльф от сына, если почувствует, что Алест готов уступать. А он не для того к гномам шел, чтобы сдаваться под давлением и жениться на ком скажут.

– Тогда я спрошу, – решила и хлопнула в ладоши. – Свет.

Эльф поднялся следом. Выглядел он виноватым.

– Не переживай, это просто мое любопытство. Ради него идти на такие жертвы, как ты себе нарисовал, глупо. Подумаешь, не получу ответ на свой вопрос – придумаю другой и буду жить дальше. Поверь, если гномы что-то и умеют, так это ценить время. И биться головой об стену просто ради того, чтобы разгадать несущественную загадку, – это не для меня. Но если ты готов помогать, я буду благодарна за помощь в библиотеке.

– Библиотека?

– Конечно, – пожала плечами я. – Не только же у эльфов спрашивать. Думаю, сохранилось что-нибудь и в общем доступе. А там можно попросить у Дикарта приглашение и наведаться в императорскую.

– Придется и его посвящать в дело.

– Не думаю, что он болтлив. Да и вряд ли захочет, чтобы кто-то узнал о его положении...

Алеста передернуло.

– Он будет молчать, – уверенно заявил эльф и с оптимизмом добавил: – Отец будет вне себя!

Я пожала плечами: старшего эльфа я знала пару минут, так что не мне судить о его психологической устойчивости. Вместо этого я поинтересовалась:

– Алест, а моя одежда действительно не высохла?

– Высохла, – вздохнул парень и признался: – Но я не хотел, чтобы ты бросала меня на растерзание папиной свите.

– Отсрочка вряд ли что-то изменит, – нравоучительно изрекла я, скрываясь в гардеробной. Так и есть, сухое и аккуратно сложенное: в отличие от хозяев, слуги во время вечера встреч продолжали работать. – Подожди немного, я переоденусь.

– Я позову дядю, – вздохнул Алест.

Хлопнувшая дверь возвестила о его уходе. Я привычно провела ладонью по животу, нахмурилась, не обнаружив шнуровки, и выругалась. Как я могла забыть! Платье же было не мое собственное и не из тех, что берут для надевания в отсутствии прислуги. Напротив, оно было самое правильное, статусное, шнуруемое сзади. И если одеться мне помог Алест, пусть и подшучивал над вывертами, с помощью которых я пыталась сама управиться, то вот раздеваться следовало самой. Эльф-то удрал! Как чувствовал, что его услуги понадобятся, и решил не давать поводов для сплетен.

Прокравшись к двери, я осторожно выглянула в коридор. Если в доме и были служанки, то этим вечером они решили сбросить все дела на сильную половину, а сами играли в благородных дам. Желание в целом достойное, и старание я бы оценила, если бы прямо сейчас их услуги не требовались мне самой.

Так и не дождавшись никого, я вернулась в гардеробную и повернулась к зеркалу так, чтобы хоть немного видеть творящийся на спине беспорядок. Нет, смотрелось красиво, но кто просил Алеста такие узлы вязать?! Научила на свою голову, а теперь один выход – сидеть и ждать добровольного помощника, ибо тройной гномий узел – это не бантик какой-то.

И пусть здравый смысл подсказывал, что все старания мои тщетны, я попыталась обмануть вековые наработки и, выворачивая себе руки, принялась разбираться с завязками. От усердия даже кончик языка высунула.

Чуть-чуть... Ну еще немного... Я сосредоточенно пыхтела, мысленно выстраивая схему узла. Но Алест был старательным учеником. Старался во всем и всегда, а если и ошибался, то так удачно, что вместо обычного тройного навязал мне что-то совсем другое. И тут уже мои знания были бесполезны. Хоть ты режь –

честное слово!

Хмыкнув, я решила, что уж ленточки как-нибудь компенсирую из карманных денег, и принялась обшаривать ящички. Победный вопль сорвался с моих губ на третьем ящике, когда на свет появились крупные портняжные ножницы, которыми было проще убиться, чем аккуратно перерезать пару ленточек. Но я способная, я все смогу!

Окрыленная идеей, я приставила ножницы к спине, ориентируясь на зеркало, передвинула их повыше... И их у меня самым неподобающим образом изъяли, еще и руку аккуратно отвели, чтобы я случайно запястье не сломала.

– Я помогу, – заверили меня, откладывая ножницы в сторону и становясь за моей спиной.

Я покосилась на зеркало, зеркало покосилось на меня, а магистр Реливиан медленно, как будто дразнился, провел кончиками пальцев по моей шее и резко перекинул выбившиеся прядки вперед. Я напряглась, ожидая продолжения, а эльф медлил, глядя на мою шею, спускаясь глазами и пальцами ниже, поддевая ленточку... Я чуть косоглазие не заработала, пытаюсь разглядеть, что мужчина там так старательно изучает. Впрочем, ответ был закономернее некуда – узел Алеста поставил старшего родственника в тупик, подобный моему. Но, в отличие от меня, магистр мог видеть узлы во всей красе, что вселяло некоторую надежду.

– А где Алест? – пытаюсь разрядить обстановку, а заодно и выяснить местоположение узловяза-любителя, спросила я.

– Общается с отцом, – охотно поведал эльф и заставил меня отвернуться от зеркала. – Он просил передать вам свои извинения, что не имеет возможности проводить вас, но уповать на отсрочку больше не будет. Он полагал, что вы его поймете.

– Пойму, – подтвердила я, пытаюсь сообразить, что именно делает эльф. Но от чужого дыхания, щекотавшего шею, и легких прикосновений, раздававшихся то там, то тут, становилось слегка не по себе. Было в этом что-то странное, непривычное и волнительное. Уж точно Алест не стал бы так себя вести: младший эльф скорее бы взял ножницы и решил проблему кардинально, не

пытаясь спасти ни платье, ни меня от непредвиденных синяков. Сейчас же...

– Я почти закончил, – предупредил меня эльф и, в последний раз потянув за ленточку, едва не оставил меня демонстрировать белье.

Впрочем, предупреждение пусть и заставило меня вздрогнуть, но возымело действие: платье я удержала и без помощи корсета.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, пытаюсь не смотреть в глаза старшему эльфу. Мне было неловко.

– Не за что, – откликнулся магистр и уже из-за двери добавил: – Я подожду вас в гостиной.

Такого быстрого переодевания не добивался даже инструктор, подгонявший всю группу стимулирующими посланиями весьма нелестного содержания. В приличном обществе таких слов и вовсе не принято было знать, но на полигоне границы дозволенного расширялись вместе с числом преград, необходимых к преодолению.

Как бы там ни было, норматив я бы сдала быстрее самого инструктора. Зато, чтобы заставить себя выйти, мне пришлось пару минут стоять перед зеркалом и следить за лицом. Пусть мимику я уже взяла под контроль и смущенная улыбка сошла на нет, зато щеки все еще оставались пунцовыми. Решив, что хуже не будет, я высунула голову на улицу.

Промозглый ветер быстро привел меня в нужное состояние. И пусть зубы потренировались в исполнении орочьих танцев, я была довольна. Обвинить меня в смущении не смог бы даже зоркий эльф, зато вряд ли у него остались бы сомнения в уровне моего интеллекта. Впрочем, от леди многого и не ждали, так что имидж прекрасной половины вряд ли бы пострадал от моего поступка. Да и поступок ли это – ради высших целей выморозить комнату и саму себя до самых ребер.

Оставалось надеяться, что в общезитии кто-нибудь сердобольный – Аника! – окажет мне моральную и зельеварную поддержку. В последнем я нуждалась особенно.

Магистр Реливиан решил не подвергать мое здоровье ненужным испытаниям и открыл портал прямо в кабинет Порха. Вопрос «откуда у него ключи?» так и остался без ответа. Эльф хмыкнул, но промолчал. Только дверь передо мной открыл, чтобы защита кабинета случайно не среагировала. Развеивать его иллюзии я не стала: незачем магистру знать, что мастер Порх ввиду особого расположения позволил мне занимать его кабинет в случае надобности. Ну и за-ради просветительских бесед в неформальной обстановке. Куда уж без этого?

Тем не менее оказаться на административном этаже в то время, как за окном бесновалась гроза, было верным решением. Здесь даже в самую отвратительную погоду не было праздношатающихся студентов. Не те условия, чтобы сплетни собирать, зато набрать отработок на год вперед... А если учесть и обязательные сорок часов, которые следовало либо отработать на благо родной общаги, либо раскошелиться на возмещение... Хорошо еще, что у платников оно автоматически вносилось в сумму взноса!

Попрощавшись с эльфом, я бодро прошагала до лестницы и замерла. Со стороны ступенек доносились странные звуки. То ли кошка решила родить прямо на ступеньках, то ли кто-то мучил василиска, но самая прагматичная часть моего тела резонно предположила, что лучше нам на лестнице не возникать.

Вздыхнув, я отправилась в другой конец коридора, рассчитывая, что хоть там будет пусто. Конечно, так оно и окажется! Духи штолен, видно, опять ушли поиграть со своими наследниками в карты, а про свою верную почитательницу и забыли.

Вторая лестница тоже была тиха, как гномий парад. Смех, довольные вопли, не слишком приличные пожелания в адрес мухлевавших товарищей и тот неповторимый звук, с которым на свет извлекается, распечатывается и тасуется новая колода. Хм, может, я и поторопилась с выводами, но даже если духи и решили поиграть, то мне они предоставили ту же возможность.

Спустившись на два пролета, я только удостоверилась в своих догадках. Расположившись на лестничной клетке, играли в «Дуралея» студенты-выпускники. Их более юные коллеги восседали чуть ниже, горестно вздыхая и глядя на последние монетки. Последними они должны были быть ровно до завтрашнего утра, но это не мешало первым курсам жалобно стрелять глазами в сторону подлых шулеров.

Заметив меня, игроки разулыбались, а ближайший поднялся и заступил дорогу.

– И куда же мы в такое время направляемся? – продемонстрировав свои не слишком ровные зубы, заметил желтоглазый оборотень.

– На инспекцию, – холодно ответила я. Парень подавился воздухом, опасливо взглянул вверх, но Порха за моей спиной не обнаружил и успокоился.

– Да неужели? – издевательски переспросил оборотень и откинул назад рыжую челку. Надеюсь, это не родственник Мисы: не хотелось бы за завтраком слушать о злой мне, которая собиралась поиграть в карты.

– Именно, – подтвердила я, не дрогнув ни голосом, ни лицом. – Инспектирую общежитие на предмет карточных игр с целью приобщиться. У вас как, свободно?

– А девка что, играть умеет? – хохотнул самый... хм... выдающийся из компании. Никак тролль в родне имелся. И не удивлюсь, если не в единственном числе.

– Теоретически знаю, значит, должно получиться, – гордо процитировала я одного достойного людского короля, заслужившего в свое время уважение всего горного народа.

– А деньги-то есть? Мы ж не на пуговицы играем, тут все серьезно! – продолжил насмехаться троллий наследник. Я не стала его разубеждать, но на моей памяти попадались такие пуговицы, что мешка золота не хватило бы, чтобы одну купить.

– Есть. Папенька только вчера на засахаренные орешки дал, – «поделилась» радостной вестью я и извлекла на свет общажный, тусклый и мигающий, пару серебряных монет. – Можно я с вами сыграю?

– А чего ж нельзя!

Игроки мигом посторонились, освобождая место и для меня. Тролль, конечно, выразился немного иначе, но зачем нам такие подробности. Я и без них знала, что фигурой меня духи не обделили, а на казенных харчах поправиться не

удалось.

В первый круг я решила не наглотать и послушно проиграла монету. Во второй решила, что для поднятия настроения и усыпления бдительности стоит поступиться и второй. А вот третий был целиком и полностью мой. Как и четвертый, пятый и шестой. На седьмом в стройных рядах парней начались брожения, вызванные нехваткой денег. Поняв, что восьмой круг затевать не стоит, я поднялась, отряхнулась и сгребла выигрыш в подол.

За свою репутацию я не беспокоилась: в общежитии и не так ходили, а монетки следовало донести до комнаты в целости и сохранности. Заодно и проверим, настолько ли женские ножки способны отвлечь сильный пол, чтоб они внимания на монеты не обращали.

Преувеличили! Парни пусть и прошлись взглядом по ножкам, следить за своими отбывающими денежками продолжили. Но стыдно мне не было – вряд ли первокурсники умели играть, а если я еще что-то понимаю, такова была плата за проход на свой этаж.

– Идем, – бросила я несчастливцам и ушла с лестницы. – Кто сколько спустил?

Мальчишки покраснели, но признаваться не стали. А то как же! Гордость – это, конечно, хорошо, но крайне голодно, когда нужно новые ботинки покупать или за комнату платить. Ребята-то явно не из платных были, но гордость...

– Ладно, на будущее, прежде чем играть – сходите к гномам на мастер-класс. Там вас научат уму-разуму. Взнос за участие – одна серебрушка. Вас здесь... – Я обвела взглядом собравшуюся вокруг меня компанию. И когда только успели все собратиться?! – ...одиннадцать голов. Значит, по две монетки на брата. Не будете же вы голодными сидеть, так внимание рассеется и толку с семинара не будет. – Так, ни к кому не обращаясь, я начала раздавать монеты потерпевшим.

За себя я не беспокоилась. Карточный долг – сродни долгу чести. А уж в общежитии да под самым носом администрации... Порх будет очень рад выслушать очередную историю, а уж как обрадуются дежурные внезапной помощи выпускников!

Выдав неудачливым игрокам начальный капитал, я с чистой совестью направилась к себе. Все, что ребята сделают с возвращенными денежками, уже целиком на их совести. Захотят играть – посетят мастер-класс, не захотят и откажутся от игр в целом – еще лучше. Не будут зависеть от благодушия духов, не потеряют лишний раз.

Непроизвольно сорвавшийся чих заставил меня пересмотреть свои планы и вспомнить о делах насущных. Да уж, какой отдых – путь мой лежал на четвертый этаж, в гости к Анике. И хорошо, если задержка будет недолгой, хотя, когда завтра выходной, кого интересует, в каком часу ночи ты ходишь по общежитию?

Аника не спала, но и, в отличие от большинства праздных в субботнюю ночь студентов, не предавалась развлечениям. Вместо этого она усердно трудилась, растирая в ступке дурно пахнущую субстанцию. Как она обходилась без фильтров, для меня оставалось загадкой. Ибо едва дверь открылась, я спешно зажала нос.

– Тари, ты чего? – удивилась девушка, втягивая меня в комнату.

Лучше бы она окно открыла!

– Зашла полечиться, – стараясь не плакать, заявила я. Помимо запаха у субстанции оказался еще один неприятный эффект. – Как ты здесь сидишь?

– Что? – удивленно переспросила оборотница, взглянула на меня и смущенно охнула: – Ой, прости, я и забыла, что лискар так действует.

Она бросилась к окну и распахнула створки во всю ширь. Отлично, теперь я точно слягу с воспалением легких. Ну хоть не только эльфы приложат к этому свои руки.

– Зачем он тебе? – выдохнула я спустя полчаса, когда запах наконец-то выветрился, а меня начало колотить. Сырость, ветер – что еще нужно человеку для брони в лазарете?

– К контрольной готовлюсь, – пожала плечами Аника. – Хорошо, что ты зашла. Иначе я бы забыла о воздействии лискара на людей, а это может быть в вопросах.

– Рада за тебя, – размышляя, что же будет хуже в моем положении – болезнь или лискар, сказала я и с надеждой поинтересовалась, отмечая, что девушка решила не закрывать окно: – Ани, а у тебя нет ничего согревающего и общеукрепляющего?

– Есть, – кивнула та, закрывая ступку стеклянной крышкой. – И сейчас тебе придется это выпить. Не выпьешь – заставлю лискар нюхать.

– Жестокая, – с облегчением выдохнула я и приготовилась: snadobya Аники – это не «детские зелья» семейного доктора. Аромата клубники и вкуса апельсина ждать не приходилось.

Глава 2

Городские легенды

Выходные я провела в лучших традициях студентов – скучно и без особой пользы. Одной в библиотеку идти не хотелось, да и не работала она, а занять себя чем-то полезным, когда вокруг один сплошной праздник, – так далеко даже моя гномья упертость не продвинулась. Да и вообще, под влиянием окружающих я чувствовала, что меняюсь. Даже молоток умудрилась на ногу уронить!

Поняв, что больше так продолжаться не может, перед первой парой я отправилась в холл, дабы изучить перечень кружков и курсов, на которых были бы рады видеть студентов. Список поверг меня в ужас. Оказывается, самым распространенным занятием на факультете было сочинение стихов. Этому посвящались по меньшей мере семь клубов и один ежемесячный мастер-класс. Вел последний известный поэт Тиадорий Тезер, большой ценитель красоты, похититель женских сердец и почетный рогонаставитель нашего университета. Откуда мне была так подробно известна его биография? А все оттуда же, из списка, а точнее, из оформления обозначенного семинара. Увы, несмотря на

популярность среди молодежи, мне сие занятие не подходило.

Вторым развлечением местного актива оказалась флористика. Ею занимались в пяти клубах. Пример оформленной заявки имелся, сумма членского взноса приятно радовала кошелек, но... Я же люблю читать мелкий шрифт. А там черным по белому значилось, что вступление в клуб обязывает каждого члена являться по субботам в оранжереи и предаваться растением поклонству. Увы, я с детства была крайне набожна, а потому по религиозным соображениям не могла осквернять лик местного солнечного божества лицезрением своей пятой точки. Пусть лучше на макушку смотрит.

Третий клуб – хорового пения – превосходил остальные по количеству участников. Более трех сотен человек. И наверное, мне следовало пойти по их стопам, но коротенькая приписка и изображение виселицы, накорябанной второпях, отвратили меня от «верного» пути.

Просмотрев порядка четырех страниц с описанием клубов, я тоскливо вздохнула и принялась изучать последнюю. Здесь количество участников потрясало: от одного до девяти студентов. И это при том, что ограничений для вступления не было: принимали и первокурсников, и выпускников, и юношей, и девушек, и людей, и эльфов. Да хоть бы тролль пришел на занятие – и ему обещали найти дело. Но ажиотажа вокруг «цехов», как называли свои клубы наименее популярные председатели, не было. Зато у меня глаза загорелись от перспектив. Хотелось вступить во все! Здесь же и механика, и химия, и пиротехника, как ответвление, и способы обработки руды, и...

Я замерла в экстазе. Только глаза бегали со строчки на строчку, а мозг никак не мог решить, куда, куда же нам податься! А потом я увидела ее. Артефактика. Самая последняя строчка перечня, даже без образца заявки: просто номер аудитории, время и заколдованная графа для записи. Последний выходной день каждой недели. Но даже это не могло меня остановить! Вытянув из пенала ручку, я вписала свое имя и бодро припустила на занятия. Что бы ни принесла мне новая неделя, ее конец определенно будет полезным.

Аудитория встретила меня без должного энтузиазма. Наверняка все одноклассники были в курсе нашего спора с магистром и рассчитывали больше не видеть меня в своих рядах. Увы, их надежды разрушил сам магистр. Без его наставлений, списка литературы и отданного для благого дела племянника мне бы ни за что не удалось осилить их семестровую программу. Но коль уж так

случилось, лучшим выходом для эльфоведов было бы просто сохранять лицо и делать вид, что ничего не случилось. Я бы так и поступила, но «эльфусам», судя по кислым мидам, еще не читали курс «мимика при конфликтах». А я им, как оказалось, не нравилась даже с папой в списке преуспевающих промышленников.

– Доброе утро! – бодро возвестила я, кивнула Дикарту и, повинувшись его призывным взмахам, уселась рядом. – Что-то случилось?

На моем лице наверняка появилась тревога, так как парень поспешил разуверить меня отрицательным покачиванием головы.

– Составь мне компанию, – тихо попросил он, выразительно косясь на Джоану.

Последняя смерила меня недобрым взглядом, поджала губки, не жалея искусный градиент, и проплыла мимо, демонстративно усаживаясь на противоположный ряд. И кому она хуже сделала?

Я фыркнула, комментируя поведение первой красавицы группы, блондинки, аристократки и просто Ужаса Всея Потока. Об этом ее звании меня просветил лично Дикарт, когда я застукала его запершимся в женском туалете. В мужском, на беду сильного пола, замки не были предусмотрены.

– Ладно, – пожала я плечами, но своего не упустила: – А ты можешь достать мне и Алесту пропуск в Императорскую библиотеку?

– Зачем он вам? – напрягся принц, верно истолковав мой интерес. Просто так в императорскую сокровищницу знаний не стремятся.

– Хочу почитать о Валенской кампании, – коротко ответила я. Врать не имело смысла: в мои планы не входила ссора с его высочеством, да и зарекомендовать себя неблагонадежной заговорщицей я не стремилась.

– Зачем? – Дикарт удивился. – Там нет ничего интересного. Я в детстве сам любопытствовал, но отец не сказал, а архивы... Или ты хочешь узнать, сколько провианта требовалось для нужд армии и закупочные цены на арбалеты?..

– Очень хочу! – заверила я его.

– Посмотрю, что можно сделать, – пообещал парень и скорбно уставился в потолок. Забыл, наверное, что закупочными ценами меня не испугать. А даже напротив, мне стало интересно сравнить. Нужно будет еще инфляцию посчитать – и я получу ответ на давно мучивший меня вопрос: все действительно дорожает или это только так кажется?

– Добрый день, – поздоровался магистр Реливиан, проходя за кафедру и обводя всех внимательным взглядом. Украдкой он задержался на мне, оценивая общее состояние, и, когда эльф удовлетворенно кивнул, скользнул дальше.

– Сегодня мы переходим к новой теме, поэтому будьте готовы много писать.

Зашуршали перья. Скользнула через парту чернильница... Долететь до пола ей не удалось: магистр равнодушно повел рукой, возвращая беглянку со всем ее содержимым владельцу. – Фазовые глаголы и случаи их употребления.

И, не делая никакой паузы, он начал объяснять тему, украшая доску схемами и алгоритмами. А мы... Мы послушно переносили это все на бумагу, стараясь лишний раз не отвлекаться: пауз магистр не делал, а просить повторить не решался никто. Впрочем, извергом эльф не был и давал достаточно времени на наши письменные упражнения, но вот на разговор по душам его бы не хватило. И не хватало, ибо нечего на учебе о личных делах совещаться!

Звонок, который больше походил на стук молоточка судьи, завершившего процесс, прозвучал неожиданно. Встретили его тем не менее с куда большей охотой, чем его спутника, последовавшего на пару минут позже. Еще бы! Не все успели вдоволь поговорить, а магистр Даналан, внезапно вернувшийся из отъезда, разговоры любил не больше своего соплеменника.

– Приветствуем, магистр, – поздоровался за всю группу Дикарт и юркнул подальше.

Я проскользнула за ним и бухнулась на соседний стул. Если уж его высочество решил не отсвечивать, то мне лучше последовать его примеру. Вряд ли эльф будет рад меня видеть на своем занятии, особенно после нашего нетрадиционного знакомства.

Но спрятаться в аудитории с тремя рядами парт смог бы лишь легендарный воин Даргиус Два Локтя. И то лишь по той причине, что в списке группы не значился и выглядывать из-под парты был не обязан. Всех остальных ждала бы неудача. Как и меня – не обратить внимание на новое имя в списке, да еще подкрепленное моим личным присутствием в третьем ряду, эльф не мог.

– Антарина Тель-Грей? – переспросил он, прищуриваясь.

– Да, магистр, – вежливо ответила я. Отношения у нас не складывались и, судя по мрачному лицу эльфа, в ближайшие годы не сложатся. И вот чем ему так мое имя не угодило?! Вчера же был довольно вежлив и не кривился, хотя меня и представляли.

Точно! Как я могла упустить этот момент! Алест представлял меня отцу, а был ли тогда магистр рядом или отсутствовал – в этом уверенности не было. Магистр Реливиан же отделался простым «Антарина», когда застукал нас в холле за подглядыванием.

И хоть мне хотелось выяснить, чем эльфу так не угодила моя фамилия, я смолчала. Неужели на чердаке он принял меня за кого-то другого, раз уж не связал папину фамилию и со мной? Впрочем, на людях леди по чердакам предпочитают не лазить.

– Что ж... – Эльф поджал губы и отвернулся. – Надеюсь, вам у нас понравится.

– Несомненно, – подтвердила я, но от шпильки было сложно удержаться: – В Ле-Сканте моя жизнь стала куда насыщеннее.

– Рад за вас, – сухо откликнулся магистр, выцарапывая на доске новую тему.

Разговор исчерпал себя: все любопытствующие принялись записывать. Сегодня, судя по закорючкам эльфа, нам предстояло выращивать сорные травы. На чем интересно? Не прямо же на столешнице.

Оказалось – прямо на ней. Ибо вторым пунктом нашего занятия значились способы уничтожения призванной растительности. Причем не собственного производства – а соседского. Дикарт молча подсел ко мне поближе, уберегая

себя – и меня заодно – от участи практиковаться лично с магистром.

Под конец пары я имела все основания засомневаться в правильности этого шага. Джоана, которой достался магистр, по крайней мере не оглохла на одно ухо от резких вскриков напарника и не получила пальцем в лоб во время его пассивов. И пусть Дикарт извинялся и клялся искупить свою вину, я ему не слишком-то и верила: слова к делу не пришьешь, а расписку монарший отпрыск давать отказался.

Обедали в тишине. Новостей, достойных ушей всей честной компании, у нас не было. А Дикарт, впихнувшийся за наш стол, предпочитал лишний раз не напоминать о себе. Теснота пусть и не обижала друзей, но весьма сердила голодных студентов.

– Дик, закажи столы побольше, – шепотом посоветовал Алест, ковыряя ложкой рагу. Локти он разумно прижимал к себе, чтобы не толкнуть ни Грыта, ни меня. Гном бы ему такого не простил, а я... Меня после пары было жалко.

– Уже сделал, – отозвался принц и виновато покосился на Мису, которая практически сидела на коленях у вампира. – Сегодня обещали доставить и за ночь заменить.

– Ну хоть какая-то польза от тебя, – фыркнула оборотница, уже с большей благосклонностью взирая на нашего приятеля. Вампир, напротив, наградил Дикарта недовольным взглядом.

– У вас еще много пар? – поинтересовалась я у Алеста. Интерес мой был вполне прагматичен: одна я пойду книжки сдавать или в его компании, зависело от настроения мастера Тартартара, появлявшегося на факультете один раз в неделю и читавшего свой курс от прихода и до появления злой уборщицы.

– Одна, – ответил эльф и вознес хвалу духам.

Мы быстро переглянулись, но поправлять не стали. Вот закончит эльф учебу – тогда в Лесах его и переучат. А пока – лучше уж к духам взывать. Техника безопасности – среди гномов все же ж. Не хватало еще в дружном бородатом коллективе об эльфийских покровителях вспомнить. Засмеют. И молотка лишат. А то и выгонят из коллектива с позором.

– Риск скоро приедет, – ни к кому особенно не обращаясь, проговорил Грыт.

Вилка, которой я ковыряла салат, замерла на полпути.

– По делам семьи? – Уточнение было довольно важным, так как если Риск едет навестить родню – это одно, а вот если он едет...

– В какой-то мере, – усмехнулся в бороду гном. – Но первопричина у него несколько иная... Ты же покажешь ему город, Тари?

– Покажу, конечно. – Отказать в такой малости одному из своих лучших друзей и надежнейшему из партнеров я не могла.

– Он обрадуется, – подтвердил мои худшие догадки гном. – Твой договор он прочитал и полностью с ним согласен. Так что, если ты не будешь возражать, можно заключить помолвку.

– Так быстро? – удивилась Миса.

– Если обе стороны согласны – незачем тратить время попусту, – отмахнулся Грыт. – Риск согласен на все условия, Тари ему симпатична. Самородок для жертвы духам найден, так что благословение – в кармане. Семья выбором Риска довольна и одобряет: Тари им еще при первом знакомстве понравилась, а уж учитывая их семейное дело... Так что ничего удивительного, что Риск решил вхолостую киркой не махать.

Я промолчала. Под пытливыми взглядами друзей, да еще в присутствии Грыта, мне не хотелось мяться. А сказать что-то определенно я не могла. Скорый приезд Риска мог спутать мне все планы, но мог и помочь. Вот уж в ком я была уверена, так это в нем. С ним мы и шкатулку вернем, и в подоплеке кражи разберемся, вот только... Сказать, что когда-нибудь всерьез рассматривала этого гнома как спутника жизни, а не делового партнера, значило бы соврать. Но раз уж все так складывалось... Об этом следовало подумать.

– Я подумаю, – пообещала я, посмотрев Грыту прямо в глаза. – А пока не строй предположений. Это не лучшее для нас занятие.

– Понял, – хмыкнул гном и перевел взгляд на кружку с квасом.

– Когда нам его ждать? – продолжила я, прикидывая, сколько времени смогу уделить Риску, чтобы это не вызвало проблем с учебой.

– Через три-четыре дня, – отхлебнув, ответил гном и тихо добавил: – Поговори хоть с ним.

– Обязательно поговорю, – пообещала я и грустно улыбнулась.

Невольные слушатели воздержались от комментариев, за что я была им очень благодарна. Они молчали вплоть до того момента, как, закончив есть, я поднялась из-за стола и быстрым шагом покинула столовую. Алест поспешил за мной.

В холле у расписания я остановилась, ожидая его, и слабо улыбнулась. Эльф выглядел обеспокоенным.

– Ты в порядке?

– Не совсем, – признался он, но подробности излагать не стал. То ли решил сам разбираться с проблемами, то ли не знал, чем я могу помочь.

– Если я могу помочь... – напомнила ему об отношениях последнего месяца.

– Спрошу у дяди. – Эльф покачал головой, отметаив неприятные мысли, и спросил: – Какие на сегодня планы?

– Библиотека ждет нас! – с пафосом воскликнула я. – Ты pomoжешь мне с книгами? Одной будет сложно их нести.

– Конечно, – торопливо отозвался Алест, будто боялся, что должность книгоносца может от него убежать.

Я благодарно кивнула и первой начала подниматься по ступенькам. Эльф пошел следом, хотя ему следовало идти к мастерским. Некоторое время мы молчали, думая каждый о своем. Но мой этаж приближался, а Алест не сворачивал и

никак не объяснял свое поведение.

– Идешь к дяде?

Я остановилась и повернулась к нему лицом. До кабинета магистра оставался один пролет.

– Зайду, – кивнул эльф.

– Как вчера прошло?

– После твоего ухода? – правильно понял напряженность на моем лице эльф. – Ничего. Поговорил с отцом и сбежал к себе отдыхать. Слышал, что они с дядей разговаривали до самого утра. А потом отец отбыл домой. Визит был неофициальным, так что обошлось без большой политики.

– Не хочешь поделиться? – предложила я, давая Алесту повод излить мне все свои проблемы, не боясь прослыть нытиком. Не нравилась мне его внезапная холодность и отстраненность. И вот кто Грыта за язык тянул?!

– Нет нужды. На этот раз меня даже не отчитывали. – Нотки гордости слышались в голосе эльфа, да и сам он приосанился. Только стоило вновь заговорить, как весь оптимистичный настрой унес университетский сквозняк. – Обсудили возможные кандидатуры на роль моей жены, мои предпочтения и пожелания, университет... Возможно, мне все же придется уехать после этого семестра.

– Возможно, и я уеду. – Алест недоуменно посмотрел на меня, ожидая продолжения. Пришлось напомнить: – Ты же знаешь, я планировала продолжать учебу в Заколдованных горах.

– И разъедемся мы, как швы на ране, – горестно вздохнул эльф.

– А есть другой выход? – мрачно спросила я, понимая, что буду скучать по Алесту.

– Можно поискать. Я этим займусь, – пообещал эльф. И я ему верила. Он говорил серьезно, как никогда раньше.

– Мне пора. – Я кивнула на одноклассников, поднимавшихся по лестнице. – И тебе стоит поспешить, если хочешь поболтать с дядей. Он редко опаздывает.

Алест кивнул и, минуя по несколько ступенек за раз, скрылся из виду. И хорошо. Свои более чем дружеские отношения мы предпочитали не афишировать больше необходимого. Пусть эльф и ел за одним столом со мной, но там же были и другие весьма уважаемые нелюди. Так что девичья половина группы, пусть и смотрела на меня с явным неодобрением, до преднамеренного вредительства пока не опускалась.

Не все преподаватели чтили священное время перерыва. Лишь со звоном бедолаги-искусствоведы, которым не повезло учиться с нами, покидали аудиторию. Их преподаватель, магистр Арилан Тель-Сьют, высокий и мрачный тип в сюртуке, только усмехался в усы, слушая отголоски бесед недовольных учеников. Мы не вмешивались: зачет по искусствоведению предстоял нам в следующем семестре, и заранее ссориться с преподавателем даже самым смелым студентам казалось глупостью.

Едва магистр отошел на достаточное расстояние, о его персоне заговорили. Не Дикарт, который еще не успел вернуться из столовой, заблудившись между деканом и методистами, а Кристиан. Личность последнего всегда была для меня загадкой. О себе он практически ничего не рассказывал, слухов вокруг его персоны не ходило, но одежда и повадки выдавали в нем дворянина. А вот отсутствие приставки перед фамилией – нет. Даже Дикарт пожимал плечами и на вопрос о нем мог только пересказать анкету. Но так ли сложно вписать в бланк чужие сведения, если внес предоплату за обучение?

Поэтому о нем было достоверно известно лишь то, что был студент светлокожим брюнетом – корни волос не могли обманывать! – без вредных привычек и склонности к написанию шпор. По кабакам не ходил, в рестораны не хаживал, честных девиц не привечал, да и всех других тоже.

– И чего он такой недовольный? – передернула плечиками красавица Джоана. Вопрос был риторический, ибо вряд ли кто-то действительно мог знать причины вечно хмурого настроения завкафедрой, но ответ последовал:

– Сьют? – усмехнулся Кристиан и туманно заметил: – Аорийская краска долго сохнет, а терпением не все расы наделены.

– На что это ты намекаешь? – прищурился сын нынешнего посла в Лесах, Элеари. Судя по скорости, с которой он довел себя до крайней степени раздражения, вопрос был болезненным, хотя и добавлял юноше шарма. Вряд ли сто пятьдесят килограмм его законного родителя смотрелись бы на потомке столь же мило, как кокетливо оттопыренное острое ухо. Не эльфийское, так что в сторону Аори претензий быть не могло. А вот на залетных фей грешили.

– Не на то, о чем ты подумал, – отмахнулся от посольского сына брюнет. – Слухи в городе ходят не самые оптимистичные. Магистр здорово задолжал вампирам, а эти ребята шутить не любят. Если нет денег – могут и кровью взять. Только не все готовы так долги отдавать.

– А ты откуда знаешь? – недоверчиво хмыкнула Жаннет, светловолосая дива, которой прочили карьеру оперной певицы в императорском театре.

– Слышал, – едва заметно улыбнулся Кристиан, становясь похожим на наставника, говорящего с глупым, но любимым учеником.

– Это несомненно интересно, что вы слышали господин Гиаль, но поскольку уже идет время занятия, любые свои предположения следует высказывать только на эльфийском. Если решитесь продолжить – мы все с готовностью вас выслушаем, – заверил студента магистр Реливиан, появляясь прямо за моей спиной.

Увлеклась и не заметила. Но и эльф... Хотя каким бы он был эльфом, если бы его каждый встречный-поперечный мог обнаружить задолго до появления!

– Прошу входить. – Эльф отпер дверь и остановился, ожидая, пока мы войдем внутрь.

Шли молча и, по возможности, не оглядываясь на Кристиана. Но взгляд то и дело срывался. И, судя по слаженному спотыканию, не у одной меня. Только появление Дикарта смогло отвлечь группу от слежки за осведомленным псевдоблондином.

Староста шел неспешно. В руках у него имелась стопка испещренной рунами бумаги. При виде нас он виновато улыбнулся. Значит, очередная гадость

подросла. Оставалось только догадаться – от эльфа или деканата. Я быстро кивнула в сторону магистра, и Дикарт моргнул, подтверждая догадку.

– Благодарю. – Магистр осторожно перехватил стопку, проглядел какие-то листы и удовлетворенно произнес: – Сегодня мы с вами немного поиграем.

Аудитория дружно вздохнула. Все нововведения воспринимались нами с обреченным пессимизмом. Даже любовь к предмету не могла изменить вековые студенческие традиции.

– Каждый из вас получит информацию о роли, которую он должен разыграть. На чтение материалов у вас будет около получаса, после чего мы начнем играть. Оговорюсь сразу: у этой игры есть результат, которого вы должны добиться. Подскажу, это касается местонахождения одного предмета. Какого – вы должны узнать сами.

– А вы будете участвовать? – Наверное, это был второй по популярности вопрос после извечного: а что будет, если мы не справимся?

– Нет, я буду наблюдателем. На этом предлагаю закончить с объяснениями и перейти к игре. Другие языки под запретом. Необходимую лексику мы изучили.

И больше не давая времени на осмысление или проявление недовольства, магистр принялся раздавать нам кропотливо выписанные анкеты персонажей. Энтузиазма герои не вызывали: это стало понятно по лицам первых, кто получил свои роли. Нам с Дикартом достались последние листы.

– Чтобы не было искушения подсмотреть, в ближайшие полтора часа только вы сами видите информацию в своих анкетах, – объяснил эльф таинственное исчезновение букв с листов соседа. – Если такая форма работы вам понравится, будем играть чаще.

Посыл магистра дружно проигнорировали. Все внимательно читали, и я решила последовать их примеру. Итак, что мы имеем?

Старуха Нэн – очень эльфийское имя! – восьмидесяти лет от роду – определенно не долгоживущая раса, место постоянного пребывания – рыбацкий городок

Клязь, к северу от Лесного пролива. Ага, связь с эльфами установить удалось. Некогда спорная территория, заселенная обоими народами. Перестала быть спорной порядка восьмисот лет назад. Но по карте старухи Нэн – все еще спорная.

Описание старухи я с чистой совестью пропустила, ухватив только основное: прижимистая, с хроническим насморком, половиной выпавших зубов и горбом, затруднявшим ее походку. Больные ноги, которые она тем не менее каждое утро разминала, спускаясь на пирс и разглядывая новоприбывшие корабли. Ничего особенного, в общем.

В описываемый день старуха Нэн, как и в сотни дней перед этим, проснулась на рассвете и отправилась в путешествие. Поздоровалась с нищим Тимом – кому, интересно, роль досталась? – угрожающе помахала клюкой полукровке Варлю, сорванцу неопределенного возраста, которого Нэн подозревала в воровстве яблок из сада бургомистра. После чего свернула к пирсу. По дороге она споткнулась и подобрала с земли чей-то выбитый зуб, на глаз определила стоимость драгметаллов – я укоризненно взглянула на эльфа, но он смотрел в окно и улыбался, верно, темной туче – и, разочаровавшись, отбросила его в сторону, еще и пнув на прощание «больной» ногой. Калоша не выдержала и сорвалась вслед за зубом. Проскакала по тропе, залихватски покачалась на ветке и спрыгнула вниз, огрев кого-то по чувствительному месту. Старуха Нэн подумала, потопталась и решила, что хватит с нее приключений – можно было возвращаться домой. Вот только прыгать на одной ноге ей не позволяла гордость, а потому она заверещала на всю округу, чтобы через полчаса доехать обратно на телеге.

У своего дома Нэн кособоко сползла с телеги, наградив проклятиями незадачливого похитителя калоши, и уселась на крыльце. Ожидание ее долго не длилось: соседка, жена корчмаря, присела рядом, протянула Нэн яблоко и принялась жаловаться на тяжкую свою долю. А старуха клевала яблоко и наблюдала за приказчиком бургомистра, призывавшим на голову вору всяческие кары и обещания розог.

О нелегкой доле старухи Нэн было написано еще три страницы бисерным почерком, но я решила сэкономить время и узнать, что именно мне предстоит искать. Оказалось, все на редкость прозаично: старуха Нэн искала свою калошу.

Выдрав из тетради чистый лист, я принялась составлять план дальнейших действий. По всему выходило, что поговорить мне нужно едва ли не со всем городом, но особенно с нищим и полукровкой, которых Нэн видела в то утро. Но просто так, учитывая недобрые отношения старухи и Варля, парнишка разговаривать, а уж тем более сознаваться, не станет. Значит, перед беседой с Варлем необходимо навестить приказчика и подробнее узнать о краже.

Составив предварительный список дел, я откинулась на стуле, размышляя, что ценного могли бы искать остальные горожане. По всему выходило, что кто-то непременно будет искать зуб, а мне придется сознаваться в таком непочтительном к нему отношении. Как же не хочется!..

– Время на подготовку вышло, – бодро оповестил нас эльф, поднимаясь со стула и стряхивая с рук нечто невидимое, конструированием чего он занимался все время, отпущенное нам на подготовку. – Начинаем игру. И, чтобы было интереснее, давайте посмотрим на ваших героев.

Я с охотой подалась вперед, желая насладиться проекцией, но таковых не было. Недоуменно я перевела взгляд на Дикарта и охнула: рядом со мной сидел взаправдашний эльф, разве что слегка пострадавший в драке. Судя по усмешке старосты, я выглядела не лучше. Как там было? Восемьдесят человеческих лет со всеми сопутствующими. Надеюсь, личина хоть не заставит меня ходить враскорячку?

Пронесло! Ходила я все же привычным образом, но звук шаркающих шагов исправно возникал, стоило переставить ногу. Кривясь и молясь, чтобы пара быстрее кончилась, я начала обход. Из-за вмешательства магистра перепутать нищего с приказчиком не было никакой возможности. Не было возможности и узнать, кто скрывается под маской. Разве что запомнить рассадку, но такими мелочами утруждала себя, похоже, только я.

И началась беседа. Старуха в моем исполнении отличалась крайне медленным мышлением, глухотой на оба уха и нечленораздельной речью. Нищий же мялся, не зная, куда деть руки, и мычал что-то схожее. Поняв, что так мы ничего не добьемся, я решила изменить способ нашего общения. В правилах не было прямого запрета на использование картинок и надписей, а значит... Моя довольная улыбка в исполнении старухи Нэн сразила нищего подобно удару калоши по темечку. Ничего, у меня еще был равнодушный приказчик, выбиравший, с кем бы поговорить. Мне он обрадовался, как зять внезапно

нагрывавшей теще, но лицо удержал.

С картинками и парочкой простых предложений на листочке дело пошло быстрее. Сунутые под нос приказчику, они освежили его память, и очень скоро у меня были его показания. Беседа с Варлем прошла не так гладко, но на отсутствие полезных сведений я пожаловаться не могла. Возвращаясь из «караула», который он нес у сада бургомистра, полукровка заметил эльфа, важно прогуливавшегося по пирсу. В руке он держал одинокую калошу.

Поблагодарив зоркого стража, я уже было хотела броситься к трем присутствующим эльфам, два из которых наверняка знали ответ на мучивший меня вопрос, но остановилась, схваченная за руку. У полукровки тоже были ко мне вопросы. Его интересовало: во-первых, не видела ли я яблочных воров, во-вторых, не видела ли, чтобы где-то продавались яблоки, и в-третьих, не доводилось ли мне самой есть сладкие и сочные яблоки без воскового налета на кожице.

Я задумалась, на пару секунд выпадая из общего шума, и, сообразив, фыркнула. По всему выходило, что к краже причастен корчмарь. Конечно, если бы в игре присутствовали поставщики яблок или торговцы фруктами, можно было бы усомниться, но таких сведений не поступало, а значит...

– Таким яблоком меня угощала жена корчмаря, – подбирая слова, проговорила я. – Вероятно, они причастны к краже.

– Тари, – неожиданно хмыкнул собеседник, понимая, кто скрывается за личиной.

Мысленно скривившись, я заочно смирилась с появлением нового прозвища. Еще один повод возлюбить эльфов, но у меня и так их было достаточно. Поводов, разумеется.

Усмехаясь, Варль отправился дальше, а я оказалась одна-одинешенька посреди аудитории. «Эльфы» переговаривались между собой, и влезать между ними я бы не стала, но для старухи Нэн не было разницы между высокородными остроухими и пронырливыми босяками с рынка.

– Ходят тут, вынюхивают, – начала разговор я, припоминая цитату из анкеты персонажа. Не будь там ее, сама бы ни за что по-эльфийски это не озвучила.

Таким речам магистр нас не учил.

«Эльфы» одновременно обернулись и воззрились на меня с крайним недоумением, после чего хмыкнули, как и полагалось, а после попытались пройти мимо. Увы, у старухи Нэн был и реквизит. Взмахнув рукой, я попыталась преградить остроухому путь. Угадала, «эльф» недовольно воззрился на воздух рядом с моей рукой, будто перед ним возникла преграда.

– Кто из вас, – я быстро заглянула в анкету, сверяясь со списком «любимых слов» персонажа, – иродов проклятых, похитил калошу?

«Эльфы» замерли. Один из них, тот, у которого на лбу подозрительно знакомая подошва отпечаталась, сначала позеленел от злости, а после сравнялся цветом лица с помидоркой.

Кажется, похитителя калош я нашла, но вряд ли он ее сохранил. Разве что отдал на сохранение морю. А если так и окажется, мне и с ним разговаривать придется?

– Ах, это вы на старости лет решили избавить мир от Альварана Тармана Саарского?.. – вкрадчиво уточнил спутник пострадавшего «эльфа». Я перевела взгляд на него, раз уж вместо пострадавшего беседу ведет его коллега.

– А вы зуб не теряли? – ответила вопросом на вопрос, усмотрев в улыбке собеседника изъян.

– Нет, не терял, – ответил «эльф», но сдал растеряху. – Капитан Свар жаловался, что неудачно встретился с деревом. Возможно, это его собственность.

– Ага... – Оглядевшись по сторонам, я обнаружила безутешного капитана в обществе Варля. Жесты его не оставляли сомнений в объекте поиска. Признаться или...

– Извинитесь перед моим спутником, – потребовал разговорчивый «эльф».

И я бы извинилась. Все же старуха Нэн сама была виновата в пропаже, еще и эльфа ни за что покалечила, но персонаж никогда бы своей ошибки не признал: не тот характер.

– Еще чего? – брюзжа заявила я и гордо развернулась, чуть не огрев невидимым мне реквизитом неразговорчивого. – Перед эльфами извиняться!

И, гордо скрючившись, я отправилась дальше по списку. Капитан воспринял сообщение о пропавшем зубе с энтузиазмом – о незначительных подробностях я промолчала – и, пообещав помочь в моих поисках, скрылся: времени до конца занятия оставалось все меньше, а высший балл получить хотелось всем.

Калошу я все же нашла. Она прилетела ко мне внезапно, едва не стукнула по темечку, но была перехвачена полукровкой. Жена корчмаря гневно потрясла руками, но ни слова не вылетело из ее рта: ругаться также следовало на эльфийском, раз уж душа просит. И ведь наверняка в анкете были подсказки!

– Нашел яблоки? – заинтересованно спросила я.

В ответ Варль протянул мне плод. Настоящий, судя по тяжести и соку, брызнувшему во все стороны, стоило мне его попробовать.

– Приятного, – пожелали мне, усаживаясь рядом и ставя между нами калошу. Тоже вполне осязаемую и слегка грязную. От такой не увернешься – будешь долго метателя поминать.

– Довольно, – остановил игру магистр, когда спустя четверть часа словесные пикировки начали перерастать в физические. Жена корчмаря залилась румянцем и спрятала руки за спину, в одно мгновение теряя женский облик и превращаясь в Элеари.

Рядом со мной хмыкнул Кристиан и, подмигнув, ушел, освобождая место для Дикарта. Принц опустил рядом и без лишних вопросов поднял калошу на уровень глаз.

– Старуха, значит?

– Из тебя вышел неплохой эльф, – в тон ему ответила я и пожаловалась: – Вечно самые неприятные личности достаются мне.

– У кого актерские способности лучше – тому и достаются, – отмахнулся Дик. – Зато нашла свой предмет.

– А ты? – шепотом, поскольку магистр начал озвучивать результаты, поинтересовалась я. – И что ты вообще потерял?

Ответить Дикарт не успел. Магистру надоел обмен впечатлениями, и он заставил замолчать всех. Теперь даже на эльфийском никто не мог произнести ни слова, зато речь эльфа слышали все без исключений.

– Неплохо для первого раза. Тари, в следующий раз писать не получится, но молодец, что догадалась. – Я благодарно кивнула, про себя отмечая, что следует подучить язык жестов. Он, говорят, универсальный для всех рас. – Всем, кто нашел пропажи, высший балл. Но запомните, сегодня игра была пробная, в следующий раз будет сложнее. Положите добытые предметы на анкеты, и можете быть свободны. Антарина, задержитесь.

Я тяжело вздохнула и принялась медленно собираться. Разговор с магистром не сулил ничего хорошего.

– Я подожду за дверью, – бросил мне Дикарт, уходя вслед за остальными. Я благодарно кивнула.

Когда дверь за принцем закрылась, а в кабинете остались только я и магистр, эльф заговорил:

– Вы понравились моему брату, – без предисловий начал магистр. – Он одобрил ваше общение с Алестом и приглашает вас на практику в столицу. Ректора уже поставили в известность, поэтому можете начинать собирать вещи.

– Это никак нельзя изменить? – закусив губу, спросила я. В эльфийскую столицу я бы, может, и съездила, но мелькать лишний раз перед глазами отца Алеста – удовольствие ниже среднего. Да и сомнений в том, что всю практику я буду ходить за другом, как щенок на поводке, не оставалось.

– Теоретически – можно. Практически – в какой бы уголок Аори вы ни отправились, вас переведут в столицу, едва только вы предоставите документы и куратор увидит ваше имя. К тому же на практику вы отправитесь из столицы – университет оплачивает портал на нашу территорию. Так дешевле, чем возмещать убытки пострадавшим от студенческих проказ.

– Спасибо за информацию, – задумчиво поблагодарила я и припомнила, сколько осталось до практики, а вместе с ней и до сессии. Выходило не так уж и много: это на других факультетах студенты ехали практиковаться во время каникул, у нас же подобное было невозможно. Дети высшей аристократии были слишком заняты летом, чтобы тратить время еще и на университет, а потому в первый же день лета мы уходили на каникулы. На деле же начинался сезон балов – та еще каторга, о которой уже с вдохновением начали вещать девушки.

Изредка кивая знакомым, я спустилась в холл и остановилась у расписания. Алест еще не подошел, а потому внимания моей персоне доставалось не так уж и много: мало ли кого может ждать девушка?

За обдумыванием перспектив меня и застал эльф. Алест не выглядел счастливым, но был доволен и бодр. Поверх его камзола висел пояс с новым молотком, на котором скупыми гномьими рунами был вырезан оберег. Я присмотрелась и решила промолчать. Гномы всегда гномы, даже если с эльфами начали водиться. На рукояти, после воззвания, значилось «от эльфийской дурости».

– Одолжишь? – Я протянула руку за молотком.

Эльф настороженно проследил за моим жестом, цепко осмотрел пальцы и, не найдя жирных следов, осторожно передал «входной билет» на гномьи посиделки.

Пусть гвоздей у меня и не было, но циркуль из пенала не исчезал. Пара минут под стоны Алеста, и на рукояти появилось продолжение, теми же гномьими рунами исполненное. Теперь, если кто-то знающий возьмет, тут же увидит законченный по всем правилам оберег «от эльфийской дурости и гномьей гордыни».

– Теперь правильно, – заключила я, протягивая молоток эльфу, и хлопнула его по плечу: – Горжусь тобой.

Алест смущенно улыбнулся. Заговорил он лишь спустя пару минут, когда голос начал слушаться.

– Благодарю, – скупое, на полтона ниже, чем обычно, ответил эльф, подражая своим новым друзьям.

– Принято, – в тон ему заверила я, наблюдая, как Алест давится от смеха. Вот уж точно цирк, с моим тонким и высоким голосом гнома изображать, но ради такого случая можно было и опозориться слегка: никто же не узнает.

Внезапно пришедшая мысль оборвала веселье Алеста. Смех сменился потрясением, а после, глядя себе под ноги, эльф обреченно спросил:

– Мне теперь всегда придется так говорить?

– Как? – усмехнулась я.

– Вот так, – изобразил простуженного гнома парень. Кажется, на такие жертвы он не готов был идти даже ради принятия в коллектив.

– Нет. – Я отрицательно качнула головой. – Напротив, если будешь пытаться притворяться гномом, тебя перестанут принимать в компаниях. Гномы не любят пародий, еще больше не любят, когда из них делают кумиров. Будь собой и не требуй иного от остальных. Не стоит идти чужой дорогой, когда своя еще не протоптана.

Алест кивнул, запоминая, и, поправив пояс с ножнами для молотка, подал мне руку. Галантно и совсем по-эльфийски, будто мы на балу встретились.

– Позвольте вас проводить? – лукаво усмехаясь, поинтересовался эльф.

– Позволяю, – хихикнула я и, за отсутствием веера, попыталась прикрыть рот учебной сумкой.

Алест подавился смехом, но, кажется, понял намек. То, что уместно на балу, не стоит повторять в обычной жизни. Особенно – я бросила быстрый взгляд за спину эльфа – при многочисленных зрителях.

Алест нахмурился, скосил глаза в сторону и процедил:

– Идем.

И рванул меня за собой. По сторонам он старался не смотреть, хотя осуждала публика скорее меня, чем моего спутника. На него она смотрела с неописуемым вдохновением, будто он был ожившей грезой.

Я мысленно посочувствовала другу: ближайшую неделю он без приключений в столовую не войдет.

До общежития мы добрались без проблем. Миновали лестницу, вовремя отскакивая с дороги сонных магов. Прорицатели огибали нас сами: будущая профессия обязывала.

Аника, пробежавшая мимо с вытянутыми перед собой руками, резко остановилась, кивнула и, не успев сказать ни слова, бросилась назад. Первый месяц учебы кончился: лекции уступили лидерство практикумам.

Отперев свою комнату, я вытянула из-под кровати перевязанную веревочкой стопку книг. Алест слегка удивился, но мужественно протянул вперед руку.

– Это не все, – извиняющимся тоном проговорила я и потянула вторую стопку. Эльфа перекосило. Он сглотнул, сдерживая неприятные слова, схватился за веревочку и направился к двери.

– Подожди, – окликнула я, высыпая из сумки конспекты и соображая, что кроме документов, чистой тетради и пенала может понадобиться в библиотеке.

– Тари, – очень серьезно начал Алест, не оборачиваясь, – не заставляй меня ссориться с дядей. О чем он вообще думал, когда выдавал тебе эти бесконечные списки?!

– О том, что мне нужно выучить программу семестра, – ответила на риторический вопрос я и добавила: – Тогда он еще не знал, что ты станешь мне помогать с тяжестями.

– Это его не оправдывает, – обиженно бросил эльф, сползая по стеночке между двумя стопками. – Ты скоро? – Я невольно улыбнулась. Алест начал ценить время. Впрочем, свое он всегда ценил больше чужого. Сам же мог дать фору любой девушке. Но тут уж происхождение обязывало.

– Уже. – Я подхватила полегчавшую сумку и перекинула через плечо. – Дай помогу?

– Сам донесу! – огрызнулся парень и резонно заметил: – Кто из нас мужчина?

С такой постановкой вопроса я не могла спорить.

– Полагаю, мужчина здесь я! – вклинился в чужой разговор Маркус, появляясь на пороге.

Рыжий улыбался во все зубы, демонстративно напрягал мышцы и всячески подчеркивал свою мужскую природу. Наверняка ради этой самой мужественности еще и побриться забыл.

– Давай сюда, – оттеснив эльфа, парень забросил на плечо одну из связок и поинтересовался: – Куда идете?

– В библиотеку, – недовольно ответил эльф. – Не видно разве?

– А кто вас знает? – Маркус хитро улыбнулся. – В библиотеку, оно того, не с книгами ходят. Или это прикрытие?

– Отстань, – отмахнулась я, понимая намек. – Мы действительно идем в библиотеку. И раз уж ты изъявил желание поучаствовать, то идешь с нами. Ты ведь мужчина и не бросишь нас наедине с трудностями?

– А вы пешком? – слегка приуныл будущий герой.

– На телеге подъедем, – утешила его я.

Слаженный вздох сорвался с губ этих непримиримых спорщиков.

Смешно, господа, два самодостаточных молодых человека, а стоит встретиться на публике, и все здравомыслие в пропасть сносит. Я быстро оглядела обоих и приняла решение:

– Ребят, а что вы делаете на выходных?

– А есть предложение? – мгновенно переключился Маркус, пропуская меня вперед и придерживая дверь.

Я дождалась, пока все выйдут, и поспешила закрыть комнату.

– Я записалась на артефактику. Занятия по выходным. Не думаю, что участников будет много, а хотелось бы проект поинтереснее взять. – И, обращаясь к Алесту, добавила: – Полагаю, гномы его тоже посещают. Вряд ли им подошло хоровое пение.

– Ой, не напоминай, – сделав отвращающий злых духов жест, попросил Маркус.

– А ты занимался? – не оставил без внимания реакцию соперника эльф.

– Было дело, – сверкнув улыбкой, ответил парень. – Но ты бы и сам пошел. Знаешь, какие девушки туда звали. – Судя по мечтательности на лице друга, рекламировали кружок специально нанятые модели с большим процентом эльфийской крови. – Я записался, купил метроном, получил в лоб камертоном – шишка месяц сходила! – оделся поприличнее и примчался на занятие. – От нахлынувших воспоминаний Маркус скис и уже не так вдохновенно закончил: – И попал в мужскую группу. Девушки отдельно занимались. Одно радует, не один я такой оказался. Дюжина скисших физиономий была мне наградой. И, по секрету вам скажу, людей там было меньшинство.

Эльф фыркнул и демонстративно отвернулся.

– Столько кроважально настроенных вампиров в одном помещении я давно не видел. А дядька-руководитель как знал, хмыкнул и замок серебряный на дверь повесил.

– Жестоко, – оценил Алест, передергивая плечами. Видно было, что до сей поры хороших руководителей он не опасался, но ввиду открывшихся обстоятельств у артефактики становилось все больше шансов.

До библиотеки мы добрались без происшествий. Не считать же таковыми занозу, угодившую в палец Маркуса. Алест хмыкнул, но помог сопернику избавиться от проблемы в обмен на обещание молчать всю дорогу. Пострадавший с радостью согласился. Наверняка у него и самого запас историй был не безграничен и следовало подкопить чуть-чуть для удачного выступления в библиотеке.

Оно, впрочем, сорвалось. Едва Маркус открыл рот, чтобы поделиться наблюдениями, из-за стеллажей появился уже известный мне сероликий. В этот раз я не стала интересоваться его моделью, памятуя о прошлом разе. Только как бы аккуратнее его расу узнать?

– Добрый день, милорд, – поприветствовала я хозяина книжного царства.

Тот благосклонно кивнул, заплывая за стойку и не задавая никаких вопросов, извлек мой формуляр.

– Сдаете? – единственное уточнение, сорвавшееся с его губ, было подтверждено кивком.

– Но мы немного побродим. Вдруг найдем что-нибудь интересное.

Сероликий благосклонно указал нам на стеллажи.

Сомневаться в собственном аккуратном обхождении с книгами я не могла, а потому устремилась вперед. Путь наш лежал не близко. История пользовалась популярностью лишь у студентов данной специальности, да и то по большей части в преддверии сессии, а уж в середине семестра на это рассчитывать не приходилось.

– Что мы хоть ищем? – подал голос Маркус, с интересом оглядываясь на оставшиеся позади полки. – Артефактика в другой стороне. Неужели в боевые маги хочешь переквалифицироваться? – поддел рыжий.

Я пожала плечами и честно призналась:

– Сил не хватит, да и рисковать не хочется. А уж рассчитывать на помощь случайно оказавшегося посреди топей высшего вампира или принца с артефактом наготове глупо. Так что боевой магией пусть занимается кто-то поотчаянней. А мы по мелочам – сбытом и поставками.

– И не скучно будет?

– ...сказал выпускник эльфоведения, чья дальнейшая жизнь, если будет по специальности работать, пройдет при дворе не самой веселой расы в рамках этикета и постоянном стремлении похудеть.

– Я не толстый! – возразил Маркус, отыскав слабое место в моем предположении.

Алест хихикнул, чем свел на нет весь пыл рыжего.

Да уж, до эльфа Маркусу было еще худеть и худеть. И уж никак не на диете из бутербродов.

– Злые вы! – недобро прищурившись заметил он. Выждал немного и добавил: – И я не могу так просто вас отпустить. Иначе кто будет портить вам двоим жизнь до скончания веков?

Мы с Алестом переглянулись и хмыкнули: список претендентов пусть и не был пока таким уж огромным, но вселял надежду на интересное будущее.

– Тари, – позвал эльф, вырывая меня из раздумий и указывая на едва не пропущенный стеллаж, – нам сюда.

Первым на оклик среагировал Маркус. Вытащил с полки первую попавшуюся книгу и прочел название, недоуменно косясь на меня и ожидая объяснений:

– «Дневник Горта Глухого, ветерана Валенской кампании, написанный им самим в худшие годы жизни»? Тари, ты действительно собираешься это читать?

– Это – точно. – Я мгновенно выхватила из его рук потертую книжицу. Свидетельства очевидцев – это даже лучше, чем историческая справка. Еще бы описать какую-нибудь найти, чтобы процент достоверности выяснить и...

– Все, пропало дело, – уныло заметил эльф. – У Тари глаза загорелись.

– Ребят, вы серьезно? – Маркус переводил взгляд с меня на Алеста, ожидая, что кто-то из нас выкрикнет «шутка» и направится в противоположную от «популярнейшего» стеллажа библиотеки сторону к чему-то более полезному. – Ясно, историческое наследие – наше все! – безрадостно сообщил рыжик и встал рядом. – Что хоть ищем?

– Причину передачи земли на невыгодных для эльфов условиях.

– А что эльфы по этому поводу говорят? – обращаясь к Алесту, поинтересовался Маркус, вытягивая за корешок одну из книг, просматривая и возвращая на место.

– Что все было выгодно, – недовольно отмахнулся Алест. – Но распространяться на эту тему никто не пожелал.

– А Тари Валенская кампания зачем?

– Нужна, – заявила я, но все пояснила: – Не нравится мне, что ведущий эльфийский специалист по ее истории роется на моем чердаке и отказывается это признавать.

– Ага! Значит, вы все же нашли этого эльфа?

– Нашли, – вздохнул Алест. – Но понятнее не стало. Тари опознала в воре магистра Даналана.

– А ему что там понадобилось? – не понял Маркус. – Нормальный эльф. У нас вел. Мариска вот у него диплом пишет и никаких проблем.

– Диплом пишет? А курсовые он берет?

– Раньше брал, – пожал плечами рыжий. – Неужели ты хочешь пойти к нему писать?

– Если потребуется, – неопределенно ответила я, уже зная, какую тему выберу. Главное – попасть к декану и согласовать ее на высшем уровне, чтобы потом по инициативе преподавателя ее сменить не могли.

– На первом курсовые не пишут.

– Пишут, – отмахнулась я. – Материал точно собирают. А у любого преподавателя есть часы консультаций.

– Я тебя боюсь, – замороженно выдал Маркус.

– Я тоже, – искренне согласилась с ним и пояснила: – Когда я все это успевать буду?

А вопрос был не праздный. Это на первый взгляд учиться на эльфоведении легко. А копнешь поглубже – и уйдешь под воду. Вычленить что-то ценное, а главное, актуальное в соответствии с заданием, было сродни поиску иголки в сенном амбаре, в который каждые пять минут досыпали добавки. И это только письменные задания. Для того чтобы заучивать тексты, также требовалось время, чтобы отрабатывать произношение и устную речь – собеседник, языком владеющий. А список литературы, который составляли без учета времени на сон? По крайней мере, в моем случае.

Для лескантских студентов часть материала была известна, ибо входила в рекомендованный список книг для дворянства. Эльфийский дети дворян также практиковали с детства. По крайней мере на балах, когда хотели произвести впечатление на симпатичных дочерей неаристократов. Как поведал Маркус, только дворянские дети изучали эльфийский, остальным преподавали более полезную грамоту родного языка. А иностранные... ну не будут же кожевенник или ткачиха сами с иностранцами изъясняться, когда в стране безземельных дворян двадцать процентов, а обедневших так и вовсе половина. Им же тоже на жизнь зарабатывать как-то нужно?!

– Это все? – прервал мои размышления Алест, когда за пять минут я не взяла с полки ни одной книги.

– Для начала хватит.

Стопка вышла ужасающая, но я собиралась расправиться с ней в ближайший месяц. Начну, конечно, с дневника, чтобы и интересно было, и исторических данных почерпнуть.

– Для начала? – икнул Маркус. – А потом что будет? Императорская библиотека? – Я промолчала, но по смущению на лице эльфа рыжий и сам все понял. – Нет, я с вами точно скучать не буду.

– Сам захотел, – мстительно напомнил Алест. – Никто за язык не тянул и в поводу не вел.

– Да я не отказываюсь... – Парень почесал затылок и добавил: – Просто жаль будет, если плохо кончите. Слишком уж любопытствуете вы. Как бы эльфы возражать не стали. Вот скажут Владыке, что кто-то под него копает... Или королю нашему. Думаешь, понравится им, когда вы старые тайны на свет вытащите?

– Ты так говоришь, будто что-то знаешь.

– Просто был у нас один любопытный, – неопределенно ответил Маркус. – Тайная канцелярия о нем прознала, позвали, сами понимаете, на собеседование... Он потом еще три недели стакан в руках удерживать не мог. А коленки до сих пор трясутся, как лорда Дель-Аруана увидит.

Спрашивать, кто есть этот лорд, я не стала. И так по контексту выходило, что о его работе говорят с придыханием и шепотом. Но один вопрос прояснить хотелось:

– Но парень же жив-здоров?

– Здоров, конечно. Состав преступления и злого умысла в его действиях не обнаружили. Но кто ему испорченные нервы возместит. Вот попомни мое слово,

ляжешь ты спать однажды, такая любопытная, а проснешься на допросе. И что тогда делать будешь?

– Требовать консула, – хмыкнула я, но к сведению предупреждение приняла. – Меня же не отчислили – я просто перевелась. Значит, статус студента Заколдованных гор еще со мной, а следовательно, и все права с льготами. А студентам автоматически выдается разрешение на проживание и половина прав и обязанностей граждан. Налог со всех своих доходов я плачу в гномью казну, честь гнома не роняю, поэтому, если со мной пожелают пообщаться в описанной обстановке, придется звать еще и консула. А через пять месяцев без консула обойтись и вовсе не останется возможности.

– Меняешь подданство, – понял Маркус.

– Принимаю. Раньше матушка была против, а теперь...

Я махнула рукой. Все и так знали о причине, побудившей меня переехать в общежитие.

– Так что не все так безрадостно. – Я натянула на губы улыбку. – Осталось только взять еще парочку учебников и можно отправляться обратно. А после – в таверну. Должна же я вас отблагодарить за помощь, раз уж сама готовить не умею.

Алест с облегчением выдохнул, но под моим осуждающим взглядом взял лицо под контроль. Так и знала, что будет мне кирпичное печенье вспоминать до конца дней. А я что? Я ничего! Не могла же я друга песком кормить? Пришлось состав усовершенствовать. Странно, конечно, как повар собирался своих клиентов стройматериалами потчевать, но раз уж так повелось...

Таверна, к которой уверенным шагом вел нас Маркус, располагалась на границе Серебряного и Лицедейского кварталов. Последний пользовался неважной славой среди дворян, но студенты, как и гномы, не сдаются перед лицом опасности. Особенно если в этот вечер обещали весьма солидные скидки и бонусную кружку пива при заказе трех других. Ни я, ни Алест не проявили к этой акции интереса, но вот Маркус решил рискнуть. Вытребовав у нас обещание не бросать его в канаве за храмом, он бодро потрусил в «Закуски для Орка».

– У тебя противоядие есть? – шепотом, чтобы не появился лишний претендент на зелье, спросил Алест. Он так выразительно косился на мою сумку, что, будь Маркус чуть меньше занят планами и прорубанием для нас дороги в толпе, он, несомненно, и сам бы заинтересовался.

– Есть, – откликнулась я, незаметно проводя по сумке и нащупывая заветную склянку. Дорогое зелье, еще с гномьих времен, но здоровье важнее. Особенно когда завтра пары и эльфы. Люди-то к прогулам проще относились, а драконы и вовсе игнорировали. До сессии, но и это вселяло надежду.

Эльф облегченно выдохнул и уже решительнее побрел за рыжим. Маркус ориентировался в квартале Лицедеев как в собственной общаге: огибал опасные места, вовремя подныривал перед вывесками, здоровался с уличными продавцами. Ему отвечали: где-то вежливо, где-то не слишком. Но знали его наверняка. Разве что имя вслед ему несло немножко иное.

– Рас! – окликнул Маркуса один из пронесившихся мимо мальчишек. В старых, великоватых ему штанах, продранной рубашке и ботинках на босу ногу. Заметив позади своего знакомого, он издал странный звук и скрылся в толпе.

– Рас? – недоуменно переспросил Алест.

– Не всем же настоящее имя называть, – отмахнулся Маркус. Но я заметила легкое неудовлетворение в его голосе.

Смешно. Зачем вести друзей в места, где тебя под другим именем знают, если не собираешься им об этом говорить?

Хоть я и удивилась, но решила промолчать. Молчание, оно вообще полезная штука. Не выдаст лишний раз, не заставит глупо выглядеть. Всего-то дел подобающее случаю выражение лица удерживать.

– Пришли, – возвестил Маркус, останавливаясь у неприметного домика.

Примечателен он был лишь отмытой дверью, на которой с ошибками значилось «Закуски». Видно, на большее хозяина не хватило, но суть он передал верно. Закуски – они ж съедобные, кому ни дай – все съедят. За такую цену – точно. Тут

даже на ложку зелья от расстройств пищеварения хватит, если не шиковать.

– О, и Рас здесь! – громыхнул из-за прилавка разбойничьего вида детина.

Маркус поморщился, быстро взглянул на нас и успокоился. Алест был занят душевными терзаниями: в компании наемников, коими был полон зал, он чувствовал себя не в своей тарелке. А я... Я изучала обстановку, с должным рвением отмечая и новые стулья, едва вышедшие из лавки столяра, и столы, повидавшие на своем веку не только пиво, но и восемь видов клинков. Даже ритуальные эльфийские кинжалы оставили свой след на столешнице. Вон как клеймо мастера С'Алеарисала отпечаталось. Настоящего гнома, хоть и родился с эльфийскими ушами.

Но я отвлеклась, а вот Маркус времени не терял. Поговорил с подавальщицей и теперь махал нам с эльфом, предлагая пройти мимо разбойников, перепрыгнуть через ногу тролля и обосноваться в темном углу, который оставался таковым, несмотря на освещение. Чары сокрытия, не иначе! Дорогое удовольствие, заставляющее думать, что у нового хозяина таверны спонсоры есть. При таких-то ценах на колдовские штучки. Или сам не из простых, а личину нацепил и орком притворяется. По всему выходило, в странное место привел нас Маркус. Неужели в других местах поесть не могли?

– Садитесь. Сейчас все принесут, – чересчур весело возвестил парень.

Я прищурилась, отмечая его напряженность и попытки скрыть это за чрезмерным весельем. Что-то здесь было не так.

– Алест? – Эльф наклонился ко мне, готовый внимать. Как ни в чем не бывало, я перешла на гномий: – Он что-то скрывает.

Конечно, перевод фразы был слегка иным, но собеседник меня понял. Видать, про него самого так не раз говорили, раз с полуслова понял. И покраснел, что сейчас было весьма кстати.

– Я пойду подышу, – ответил он, стараясь скрыть смущение, но Маркус его заметил и насмешливо отсалютовал.

– Иди уже. Только недолго, а то или без ужина останешься, или с ужином, но не в нашей компании.

Эльф гневно вспыхнул, но не ответил. Вот еще, будет он слова напрасно использовать. Будто у них не начались практические по химии и добрый-старый-гном-преподаватель не поделится с учеником секретом какой-нибудь неприятной, но не смертельной гадости. За-ради восстановления чести настоящего гнома, естественно.

Когда за Алестом закрылась дверь, я решила рискнуть.

– Марк, и зачем ты нас сюда привел? Еще и в сокрытый уголок? Познакомить с кем-то хотел?

– Вы довольно наблюдательны, – вмешался в нашу беседу третий голос.

По мне, так он был лишним, но у его обладателя было иное мнение. В противном случае он вряд ли бы стал светить потайную дверцу. Я же таких вещей не забываю и в будущем, если выпадет возможность, не премину воспользоваться.

– Иначе свои не поймут.

– Ах да, гномы, – кивнул своим мыслям мужчина.

На женщину эта одиозная фигура в темном плаще и с маской на лице не походила. Не те формы, да и сапоги от мастера, с женщинами принципиально не работавшего. А перчатки и вовсе позволяли разглядеть размер рук. Поэтому если наш собеседник не половозрелая особь тролля, то определенно мужчина.

– Гномы, – подтвердила я. Отмечая, как собеседник едва заметно растягивает гласные. Мелочь, но вдруг при опознании пригодится. – И мне не хотелось бы тратить время на лишние разговоры. Алест может вернуться, и беседу придется вести в другом месте. Так чем мы обязаны вашему вниманию?

– Мой работодатель весьма озабочен вашей персоной, – ласково пояснил собеседник, присаживаясь напротив меня.

– Продолжайте.

– Не раньше, чем вы ответите, какой стороне служите.

– Боюсь, я плохо вас понимаю.

– Кого из монархов вы считаете своим сюзереном?

– Какое это имеет отношение к сыну вашего хозяина?

Мужчина промолчал, но, кажется, я и сама догадалась, почему Маркус сидит бледный и старательно отводит глаза, а Алеста и вовсе не позвали на конфиденциальную беседу.

– Ваша светлость, – я откинулась на спинку стула, – полагаю, мы сейчас беседуем из-за Дикарта. Поэтому я отвечу вам честно: он мой друг и староста моей группы, и мне все равно, кто его отец. Он мой друг, и этого достаточно, чтобы я оставалась на его стороне. Но если вам так нужна политическая подоплека, то я выбираю гномов. А гномы за своих друзей...

– Можете не продолжать. О традициях гномов я осведомлен достаточно. – Он одним движением поднялся. – Продолжайте. Больше у меня нет причин вами интересоваться.

– Меня это крайне радует, – без ехидства, серьезно ответила я. Быть объектом любопытства подобных людей – то еще удовольствие. И уж точно не предел моих мечтаний.

Дождавшись, пока лорд скроется так же, как и пришел, я перевела осуждающий взгляд на Маркуса.

– Предупредить не мог?

Парень покачал головой и виновато попросил:

– Прости. Я не думал, что он сюда сегодня придет. А когда мне записку на улице отдали, вести вас в другое место было бы уже странно. И при следующей

встрече его светлость бы больше внимания тебе уделил.

– То есть ему нужна была именно я?

– Алестаниэль с принцем знакомы с детства. А ты – новый человек в окружении Дикарта.

– У меня складывается впечатление, что о статусе Дика знают все.

– Все заинтересованные стороны, – подтвердил рыжий. – Ты меня простишь?

– За то, что привел нас на обед к страшному-страшному лорду? Я хоть угадала?

– Угадала, – невесело усмехнулся Маркус и пояснил: – Его светлость любит на первую встречу сам являться, чтобы в дальнейшем иметь полное представление о человеке. Сейчас он наверняка читает твое личное дело и сверяет с собственным впечатлением.

О том, что сама бы не отказалась прочитать свое личное дело, я умолчала. Все же вряд ли оно будет точной копией того, что мы некогда сочиняли на парах по словотворчеству. Поскольку курс был авторский, записываться на него добровольно никто не пожелал – гномы и литература, ага, прямо три раза! – а привлечь аудиторию нужно было, преподаватель пообещал всем более интересные задания, нежели простое сочинительство. Так в течение семестра мы исправно писали отчеты, записки различного содержания и назначения, а также характеристики друг друга. А лектор все это собирал и подшивал в папочку. В конце семестра каждый участник курса получил на себя полное досье, но поскольку преподаватель пообещал анонимность, автора той или иной кляузы по почерку опознать не представлялось возможным. Пришлось вычислять и допрашивать. А тут уж и другой курс оказался востребованным.

Я мечтательно вздохнула, вспоминая, как вместе с Риском сидела над картой и выясняла, кто же смог все мои передвижения проследить. Гном потом еще долго на варенье смотрел с отвращением.

– Что закажешь? – Маркус, видимо, не хотел ничего вспоминать, чувствуя себя неуютно под моим расфокусированным взглядом. Не объяснять же ему, что я

сейчас не с ним, а там, в Горах.

– Посоветуй что-нибудь, – пожала плечами. Меню нам так и не принесли, а потому из чего выбирать, я не знала. Разве что из двух подавальщиц выделила ту, что в носу не ковырялась и пиво не разливала на клиентов. Впрочем, кому-то из наемников и вторая приглянулась. Видать, и за ней числились заслуги. – А лучше на всех закажи. И желательно, чтобы принесли, пока Алест не вернулся. Сам знаешь, он переживает, когда ест в таких местах.

– Уже заказываю, – понятиливо кивнул Маркус и не стал дожидаться, пока к нам подойдут. Сам вышел из уголка и уверенной походкой направился к хозяину таверны. Последний добродушно хрястнул его по спине, выслушав заказ, и после ответа рыжего разразился смехом.

Алест все не шел. Его отсутствие весьма меня беспокоило, ибо я не могла понять, как он поступил: побежал к страже и вернется вместе с ней или позвал дядю, решавшего большую часть его проблем?

Ответ нашелся сам. Мелькнул в дверях уже знакомый черный плащ, его хозяин аккуратно дотащил оцепеневшего эльфа до столика и без лишних слов скрылся. Да уж, уважение к особе эльфийских кровей неимоверное.

Помолчав с минуту и не дождавшись ни одного вопроса от друга, я пару раз щелкнула пальцами у него перед глазами. Эльф встрепенулся и подорвался с места.

– Стой! – только и успела сказать я, глядя, как друг торопливо отбегает в сторону. – Ты уже на месте.

– Как?.. – удивленно спросил Алест, ощутимо успокаиваясь и усаживаясь рядом. От пережитого шока он даже не проверил стул, как любил делать в незнакомых местах.

– Судя по всему, тебя слегка заколдовали. Ты же так и не дошел ни до стражи, ни...

– Да я вообще едва порог переступить успел. А потом раз – и снова здесь. Ты есть, Маркус... – эльф внимательно огляделся, разыскивая соперника, и скривился: – присутствует. Может, объяснишь, что произошло и куда из моей жизни делись драгоценные минуты?

– Куда-куда... – вздохнула я и честно ответила: – Пошли на благое дело любопытствующего лорда. Пока тебя не было, я имела честь познакомиться с Дель-Аруаном.

– А я ему чем помешал? – не поняло его эльфийское высочество подоплеку событий.

Пришлось объяснить. И про его статус, и про вероятные чары истины, которые на лорде определенно имелись, и про Маркуса. Последнему, впрочем, еще предстояло прояснить свое личное знакомство с лордом.

Бухнув на стол перед нами три миски макарон с каким-то странным мясом и добавив к ним пиво, мгновенно отъехавшее на край стола, в сторону Маркуса, рыжий плюхнулся на стул. По нашим внимательным взглядам понял, что так просто от него не отстанут, и покаялся добровольно:

– Тот парень, о котором я говорил... В общем, это был я. На первом курсе не в ту компанию попал. Нет, я ни в каком криминале не участвовал, но сведения им поставлял. Случайно, конечно. Но им и оговорок хватало, чтобы понять, что и где хранится. Я ж тогда на боевом учился, а там артефакты учебные, зелья на все случаи жизни, редкие ингредиенты... Начались кражи, а я наивный был, не понимал, что к чему. В библиотеку ходил и по своему студенческому брал не слишком популярные книги. Но друзья мне их советовали – я и брал. Потом им рассказывал, что вычитал. Хотел стать своим в компании. У боевых же тоже разделение: там или потомственный боевик, или из крестьян. А если умудрился между ними затесаться... Для одних ты недостаточно благороден и кошелек мал, а для других – чересчур. И везде чужак.

Маркус вздохнул и отхлебнул из кружки. Почувствовал, что над губой появились пенные усы, и смахнул их, пока Алест не преминул прокомментировать. Впрочем, зря он на эльфа подумал. Алестаниэль не стал бы пользоваться такой слабостью соперника. Не по-эльфийски это, бить друга по больному.

– Мне не меньше десяти лет светило со всеми смягчающими. Сломал себе жизнь по дурости и из-за комплексов детских. Лорд тогда так и сказал – развели как маленького. Но разве это могло меня оправдать? До сих пор не все украденное нашли. А когда те ребята на последнее дело шли, чуть старушку не зашибли. Была у нас такая, маг-теоретик, веселая, советами первокурсникам помогала. Боевые маги, они же рассусоливать не любят, им результат только и нужен, а как ты его добьешься... – Маркус устало взмахнул рукой. – Не хочу я об этом вспомнить. Только с тех пор я лорду должен если не жизнь, то лет двадцать, не меньше.

«Чем он сейчас и пользуется», – подумала я, но промолчала. Конечно, подставлять рыжего лорд бы не стал, особенно если жертвы были. Но слегка преувеличить, а где-то умолчать, чтобы парня совесть до конца жизни мучила... Впрочем, не мне судить о методах. А результат Дель-Аруан получил вне всякого сомнения.

– Не бойся. – Я дотронулась до руки Маркуса. – Мы в библиотеку ходим по своей воле. Алест, конечно, из-за дружеского расположения ко мне, но... И никто нам не советует, что мы должны искать. Скорее умалчивают и провоцируют. – Я усмехнулась: – Будет на что сослаться, если придется каяться.

Эльф хмыкнул. Да я и сама усмехнулась, представляя, как буду каяться. Не хватит меня на долгие покаяния, все равно скачусь на цитаты законодательства и адвоката позову. Тут же, как только необходимость возникнет. И консула. Без консула в тайную канцелярию адвоката не пустят. Не любят их там, дела делать мешают.

– Ешь давай, – прикрикнула я на Алеста, когда эльф начал давиться едой из-за едва сдерживаемого смеха. – Вряд ли лорд пожелает со мной еще когда-нибудь встречаться. Ничего интересного я ему все равно не поведаю, а обо всем остальном ему придется самому умалчивать. Гномы не любят, когда их технологии крадут, да еще под давлением. Это же объявление войны. А просто так предать никто из причастных не может. Духи не позволят.

– И клятва на Первом Самородке, – добавил Алест.

Я с уважением воззрилась на парня. Раз ему уже и про Самородок сказали – дело, считай, сделано. Вот еще дадут адрес для налоговых отчислений, и я могу

быть спокойна за друга. Гномы за него горой встанут. Не человек же с улицы, а Налогоплательщик!

– Может, поговорим на общие темы? – тоскливо предложил Маркус, выпадая из разговора. Он один не был причастен к гномьим ритуалам и просвещаться не желал.

– Давай, – я легко поддержала предложение. – Поведай нам, великий выпускник, что ждет неразумных твоих последователей в ближайшие годы.

Рыжий подавился.

– Про экзамены расскажи, – подсказала я и приготовилась внимать.

Маркус в грязь лицом не ударил.

Из таверны мы вышли спустя два часа и две кружки пива. На большее Маркуса не хватило. Еще бы он смог пить под моим осуждающим взглядом, когда Алест ему в кружку подливал разбавителя. Но лучше так, чем из канавы его доставать. Почему-то сильный пол упрямо стремился к ночным купаниям в грязной воде. А я всегда была за чистоту и гигиену. Без фанатизма, но с должным старанием.

– Больше не пойду сюда, – жаловался Маркус, баюкая свой живот. От разбавителя такого эффекта быть не могло, а потому наше общество «за трезвый образ жизни» не спешило раскрывать карты. – Жалко... тут дешево...

– Спонсор из дворца, – хмыкнула я, ни к кому не обращаясь.

– Зато дешево! Да и послушать чего полезного можно. Вот знала ты, что вчера в город приехала труппа матушки Анрисы?

– Нет, – честно признала я. Алест мученически закатил глаза.

В сумерках это выглядело особенно зловеще. Эльф с белесыми глазами без зрачков.

– Не пугай меня так, – попросила я, дергая друга за рукав.

Алест моргнул и кивнул, принимая к сведению мое пожелание.

– Вы никогда не видели их представлений? – продолжал между тем разоряться Маркус. Кажется, ему и одной кружки пива было многовато. Или он просто так любил уличный театр, что не мог не прорекламировать любимую труппу. – Посмотрите! Для учебы полезно. Они приезжают из Клязя каждый год, дают два-три представления, а потом спешно уезжают, пока стража не опомнилась.

– А что они такого играют? – заинтересовался Алест. Как и всякого подростка, его интересовало то, что нельзя, а реальный возраст... Так эльф, что с него взять. И кажется, последним обстоятельством Алестаниэль научился пользоваться.

– «Яблоки раздора», «Эльфийскую свадьбу» и «Темной-темной ночью...». Все пьесы имеют под собой историческую основу. Посмотрим? Сегодня «Темной-темной...» дают, а я ее ни разу не видел.

Маркус умоляюще сложил руки на груди. Алест хмыкнул и продолжил путь. Сворачивать куда-то из-за одной только просьбы рыжего его высочество не собирался: не та причина, чтобы рисковать вечером в квартале Лицедеев. И так на нас уже начинали коситься с интересом.

– Помогу с Валенской кампанией, – печально вздохнул, понимая, насколько он осложнил себе жизнь, Маркус. Подумал пару безрадостных минут и, не найдя на наших лицах ни понимания, ни любопытства, выложил последний козырь: – А в «Яблоках раздора» князь Вален упоминался.

– Упоминался?

– Действовал, – поправился рыжий. – Он один из главных героев. Я же говорю, труппа приезжая, из Клязя. Надолго не задерживаются, ибо каждый раз кто-то во время представления сцепится. То люди, то гномы, эльфы больше чары предпочитают, но главную площадь квартала каждый раз после представления моют. «Яблоки» уже играли, не успеем сегодня на «Темное...» – больше и не увидим. Только в следующем году, когда местные забудут, сколько шума от Клязьских историй.

– Веди, – обреченно вздохнул Алест. Он уже знал, что я в порыве любопытства пойду все проверять. Даже случайное упоминание и ошибку переписчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mazurkevich_natal-ya/el-fiyskiy-dlya-lyubiteley

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)